



**«С орбиты невмешательства».**

Волков Олег.  
Фантастическая повесть.

Мир: «Бездна».

# Аннотация.

Невыносимо больно наблюдать с орбиты невмешательства, как на твоих глазах гибнет целая цивилизация. Особенно больно и невыносимо, когда твоя главная задача следить за их гибелью, строить прогнозы и, не дай бог, упустить момент, когда на планете окончательно погаснет последний очаг цивилизации.

Да, они сами виноваты. Да, они сами загадили родную планету. Да, они сами развязали ядерную войну. Да! Да! Да! Но... Ведь им можно помочь, хотя бы самую малость.

## Оглавление.

«С орбиты невмешательства».....	2
Глава 1. «Долгожданная вакансия».....	2
Глава 2. «Станция Шеучь - 1».....	6
Глава 3. «Тухлое дело».....	10
Глава 4. «Особенности личной жизни».....	16
Глава 5. «Коллектив станции».....	19
Глава 6. «Поселение на острове».....	24
Глава 7. «Предпоследний очаг цивилизации».....	31
Глава 8. «Залог живучести».....	34
Глава 9. «Письмо от матери».....	39
Глава 10. «Мелкие подлецы».....	39
Глава 11. «Местные крысы».....	39
Глава 12. «В подлом деле».....	39
Глава 13. «Храм культуры».....	39
Глава 14. «Поселение Лефон».....	39
Глава 15. «Разоблачение».....	39
Глава 16. «Разговор с Яссуд».....	39
Об авторе.....	40

## «С орбиты невмешательства».

### Глава 1. «Долгожданная вакансия».

Нав, молодой безработный двадцати двух лет, тяжело переставляя ноги поднимается по ступенькам огромного дурно выкрашенного здания биржи труда. На душе вселенская усталость и тревожное недоумение.

Восемь лет назад ему, как представителю беднейших слоёв населения, с невероятным трудом удалось пробиться через дебри чрезвычайно трудного конкурса на бюджетное место в Университет космических исследований. Долгие годы настырной учёбы. Ему, простолюдину в окружении родовитых дворян, пришлось несладко. Скучность кошелька не позволила обзавестись друзьями среди сокурсников. Многочисленные студенческие вечеринки, праздники,

пикники на природе и застолья без всякого повода проходили мимо него бесконечной чередой. Долгожданный, выстраданный и заработанный честным трудом диплом ксенопсихолога и специалиста по отсталым цивилизациям Нав всё же получил. И что теперь?

Долгие восемь лет он жил единственной надеждой покинуть университетские стены, окунуться в море заманчивых предложений от солидных торговых фирм или получить направление в престижный научно-исследовательский институт. Выходцы с нижних ступенек социальной лестницы, которым удалось пробиться наверх благодаря таланту и трудолюбию, пользуются повышенным спросом. Молодые, амбициозные, старательные, исполнительные, без родовитого гонора и высоких покровителей – такие сотрудники на вес золота. Казалось бы, он целиком и полностью отвечает столь высоким требованиям. Но...

Нав остановился перед мрачной входной дверью. Высокие массивные створки похожи на врата крепости, такие же чёрные и непробиваемые. С потолка тупо пялится стеклянный глаз видеокамеры. Стальные дверные ручки истёрты до блеска такими же как он соискателями хорошей, высокооплачиваемой работы.

Непонятно, что произошло? Кто знает, по каким причинам отлаженная система найма дала сбой? Полгода, целых полгода он не может найти работу по специальности. Начисто! Каждый раз повторяется одна и та же история.

Месяца два назад Институт планетарной археологии прислал заявку на специалиста его профиля. Нав, преисполненный радужных надежд, примчался на биржу, но... Вакансия оказалась уже занятой. Как? С какого перепоя ленивые бюрократы за пару часов нашли нужного работника? А, главное, где? Следующий выпуск ещё не скоро. Свежеиспечённые специалисты давно нашли работу и разлетелись по всему княжеству. Это низкоквалифицированных работников полно, люди с университетскими дипломами на дороге не валяются и не стоят в очереди за пособием по безработице. Нав криво улыбнулся и потянул скрипучую дверь на себя, он единственный, стоит.

Жалкие накопления с университетской стипендии давно растаяли. Да Нав и не думал во время учёбы копить на чёрный день. Раз княжество вкладывает в его обучение немалые деньги, то оно же должно быть кровно заинтересовано получить их обратно. А что получается? Дипломированный специалист перебивается случайными заработками. Немного помогает мама, но до слёз стыдно принимать деньги от матери-пенсионерки. Ведь это он обещал и надеялся стать её опорой и залогом обеспеченной старости.

Последний месяц выдался особенно трудным. Нав несколько недель усердно вкалывал подсобным рабочим в летнем кафе. Таскал тяжеленные коробки с прохладительными напитками, выносил мусор, мыл пол и натирал до блеска столы. Но его уволили, едва закончился сезон уличной торговли и опавшие листья засыпали тротуары жёлто-красным ковром. Работы не стало вовсе. Может, и в самом деле переквалифицироваться в простого работягу, слесаря по канализационным трубам или водителя экскурсионного автобуса. Жаль, конечно, оставлять мечты о продвижении по социальной лестнице и о титуле потомственного дворянина, но кушать хочется каждый день.

На фоне чёрной полосы сплошных неудач приглашение на собеседование сверкнуло ярким лучиком надежды. Но, испив горькую чашу разочарований до дна, Нав стал подозрительным. Скользкий и противный змей сомнений грызёт душу.

В маленьком зачуханном кабинете с древним письменным столом и чихающим кондиционером на стене сидит всё тот же жиденский чиновник в потёртом до блеска зелёном мундире с чистыми погонами. Всего лишь коррег, самый мелкий чинуша из всех возможных, а важности и спеси ну не меньше, чем у потомственного адмирала на мостике линкора. В предыдущие встречи именно

этот чиновник с постной рожей и скрипучим от старости голосом рушил очередную надежду. Но сегодня бесцветные зрачки чинуши испугано мечутся в широко распахнутых глазах. Едва Нав вошёл в кабинет, как жиденский чиновник вместо привычного высокомерного брюзжания выдал скороговоркой:

- Навок Лизин, для вас поступило особое предложение высокооплачиваемой работы. Для прохождения собеседования вам надлежит пройти в 914 кабинет. С вами лично, - старый чиновник обречённо вздохнул, - будет беседовать представитель, э-э-э, фирмы. Можете идти.

Последнюю фразу чиновник произнёс с плохо скрытым облегчением, и тут же, изображая крайнюю занятость, ткнул носом в электронный рабочий стол.

- Э-э-э, простите, - Нав так и замер на пороге, но старый чиновник демонстративно отвернулся.

Странно. Очень странно. Нав вышел в коридор и направился к лестнице на девятый этаж. Это нонсенс. Чтобы с потенциальным работником разговаривал представитель фирмы? Быстрее на северном полюсе начнут цвести акации и пальмы. Обычно с претендентом на рабочее место беседует чиновник службы занятости.

914 кабинет находится на последнем девятом этаже биржи труда. Дверь не заперта и даже чуток приоткрыта, Нав заглянул во внутрь. Станный кабинет гораздо больше обычных клетушек мелких чинуш и совершенно без окон. Из мебели прозрачный стол с овальной столешницей и пара точно таких же стульев. Стены, пол и потолок обделаны огромными зеркалами. Только, Нав прошёл во внутрь и сел на левый стул, догадаться о главном назначении этой псевдороскоши несложно. В университете на художественную литературу времени не было, зато в школе, а особенно во время летних каникул, довелось прочитать немало детективов и шпионских романов.

Остаётся только ждать, Нав устроился поудобней на стуле. Наверняка за ним наблюдают. Вполне возможно, что за зеркалами находится аппаратура для наблюдения. Этот кабинет ни что иное, как один огромный детектор лжи. Вот и сейчас, Нав глянул на левую стену, на него смотрят, анализируют и продумывают стратегию разговора. Как надумают... С тихим шелестом открылась входная дверь, Нав резко повернул голову.

Что и следовало ожидать: представитель фирмы мало похож на мелкого чиновника, кровопийцу и злейшего врага безработных пролетариев. На нём даже официального мундира нет, только строгий деловой костюм тёмно-серого цвета. Волосы коротко стрижены, лицо тщательно выбрито, а глаза холодные, пронизывающие насквозь – точно не чиновник. Нав аж заморгал от наваждения. На широких плечах незнакомца, сквозь шёлковую ткань костюма, едва не проступили майорские звёздочки.

Незнакомец сел на свободный стул напротив.

- Лизин Навок Весебич, - командным тоном произнёс незнакомец, - не буду скрывать: я представитель службы безопасности его превосходительства князя Шенота 9.

Ого! Нав невольно подался назад. Теперь понятно, почему глазёнки мелкого чинуши так испуганно порхали из стороны в сторону и почему собеседование проходит в псевдороскошном кабинете.

- Для вас есть работа, - продолжил представитель службы безопасности, - как раз по вашей специальности. Но! Как вы уже догадались, секретная.

Службист сощурил глаза, словно попытался проткнуть взглядом, но Нав никак не отреагировал на слово «секретная». Службист остался доволен и продолжил объяснение чуть менее сухим и официальным тоном:

- О характере работы и о своих обязанностях вы узнаете на месте. Сейчас могу сообщить вам, что ваш заработок будет не менее 100 тысяч тват в год. Плюс полное государственное обеспечение.

А это уже очень интересно! Нав аж подался вперед. Максимум, на что может рассчитывать свежеепечённый ксенопсихолог, пусть даже специалист по отсталым цивилизациям, это 30 тысяч тват в год. А здесь ему предлагают в три раза больше, да ещё полное гособеспечение.

- Насколько мне известно, - осторожно заговорил Нав, - светлейший князь просто так платить не будет. Рискну предположить, вы озвучили ещё не все условия.

- Верно, - службист холодно усмехнулся. - С вами будет заключён контракт на двадцать пять лет. Первый отпуск вы получите не раньше, чем через десять лет. И, конечно же, вы дадите очень строгую и очень серьёзную подписку о неразглашении.

Ни жене, ни любовнице, ни собственной собаке – мелькнул в голове мотив весёлой песенки, но вслух Нав спросил:

- Надеюсь, мне не придётся заниматься чем-нибудь противозаконным?

- О-о-о, - службист театрально всплеснул руками, - конечно нет. Ваша специальность вполне мирная. Так вы согласны?

Нав замаялся. Ему предлагают хорошую... К чёрту! Отличную работу. Такие деньги, такой заработок. Но... Контракт кабальный. Двадцать пять лет бог знает где, в отрыве от родного дома, от мамы, друзей. А потом остаток жизни делать вид, будто этих двадцати пяти лет как будто не было. Какая, в таких условиях, может быть научная карьера?

Службист, словно дьявол-искуситель перед грешником, добавил:

- Предложение действует только сегодня и только сейчас. Времени подумать у вас нет. Насколько мне известно, ваша мама на пенсии по инвалидности, но её можно полностью исцелить. Менее чем за два года вы скопите нужную сумму на индивидуальный протез, операцию и последующую реабилитацию. Ведь вы очень хотите ей помочь. Разве не так?

Нав нахмурился и нервно сжал кулаки. Службист задел самое больное место. Он наверняка знает об огромной привязанности к маме. Говорят, суперкомпьютеры службы безопасности содержат уйму информации буквально о каждом жителе княжества. Подноготная, одним словом.

Когда Наву было пять лет, отец, рядовой княжеской армии, пропал безвести на очередной войне. Крошечная пенсия по утрате кормильца и скромный заработок матери на обувной фабрике составляли бюджет их бедной семьи. Но мама, дорогая мама, сделала всё, чтобы Нав, ее сын, надежда и свет, выбился в люди. Она брала работу на дом, мыла полы в сомнительных заведениях на окраине города, нанимала репетиторов, оплачивала учебники и подготовительные курсы. И всё, всё только для того, чтобы Нав сумел пройти по конкурсу и поступить в университет.

И вот, когда Нав уже учился на пятом курсе, произошла новая трагедия – авария на обувной фабрике. Ни с того, ни с чего взорвался бак с горючим газом. Стальные осколки превратили маму в инвалида: левая нога была оторвана полностью, а правая рука превратилась в обугленный обрубок.

Нужна дорогостоящая операция, но денег взять совершенно негде. Цинизм княжества поражает: выплачивать инвалиду крошечную пенсию гораздо выгоднее, чем сразу сделать дорогостоящую операцию бесплатно. Нав обошёл все банки, но нигде так и не получил кредит на лечение. Не помогли ни студенческий билет, ни отзывы преподавателей, ни идеальная зачётная книжка.

Нав тяжело вздохнул. Научная карьера коту под хвост, зато через два года мама будет абсолютно здорова.

- Чёрт с вами, - обречённо выдохнул Нав. - Я согласен. Только у меня будет условие: большую часть моего заработка я попрошу переводить на счёт моей мамы. Это можно?

- Без проблем, - службист самодовольно улыбнулся.

- Когда отправление?

- Через два часа.

- Но я..., - Нав нервно заёрзал на стуле, но только махнул рукой. - Хотя бы маме позвонить разрешите?

- Это можно. Видеотелефон, - службист показал пальцем на дверь, - в коридоре сразу направо. Но имейте ввиду: вы уже согласились на подписку о неразглашении. Формальности чуть позже, а сейчас - не дури.

На душе муторно и погано. С тяжёлым сердцем Нав набрал хорошо знакомые цифры домашнего видеотелефона. Маленький экран над клавиатурой засветился отвратительно быстро.

- Здравствуй, мама, - стараясь улыбаться, произнёс Нав.

- Здравствуй, сынок.

Мама, неловко опираясь обрубком руки на мягкую спинку, с трудом поднялась из глубокого кресла. Дешёвая кибернога отвратительная замена. Мама, неестественно хромая, подошла к видеотелефону.

- Мама, - Нав виновато потупил глаза, - я нашёл высокооплачиваемую работу.

## Глава 2. «Станция Шеучь - 1.

- Вставай, пассажир, - задорно хохотнул Отак Дап, корабельный врач «Циклона», малого космического разведчика.

Нав с трудом перевёл тело в вертикальное положение. В голове шумит, плечи ломит, а в желудке разразилась термоядерная война с применением боеголовок особой мощности. Окружающий мир перед глазами рябит и кружится.

- Давай, вот так, осторожненько, - Отак Дап помог выбраться из анабиозной капсулы.

Ноги коснулись холодного пола анабиозного отсека. Нав неловко качнулся и едва не рухнул на колени. Отак Дап, приятный мужчина лет сорока в белоснежном халате, вовремя схватил за плечи и помог дойти до большого кресла у выхода.

- Первый раз в анабиозе? - участливо спросил корабельный врач.

- Да, - Нав с трудом выдавил из себя ответ.

- Ничего, сейчас пройдёт, - Отак Дап суетится за спинкой кресла. - Всех так в первый раз ломает. Вот, помню, когда я первый раз от анабиоза очухался, так вообще из капсулы руками доставали.

Корабельный врач продолжает непринуждённо болтать. За пару минут Нав успел узнать, что Отак Дап женат, что «вздорная баба» нарожала ему одних мальчиков и что его болонку по кличке Жужу давно пора посадить на строгую диету.

- Сейчас, сейчас, потерпи чуток, - корабельный врач самозабвенно гремит стеклянными банками и шуршит железными ящички. - Меня предупредили, что ты новичок. Вот, специально для тебя особый коктейль приготовил.

Нав двумя дрожащими пальцами принял из рук врача прозрачный стаканчик с мутной жидкостью.

- Обезболивающее со стимуляторами. Через минуту ты у меня задорным козликом запрыгаешь. Пободаться захочется, - Отак Дап задорно хохотнул.

Нав, едва не выронив стаканчик, двумя глотками выпил специальный коктейль с терпким привкусом лимона и сахара.

- Ну вот! - корабельный врач широко улыбнулся. - Засекая время.

Не прошло и минуты, как шум в голове утих, а термоядерная война в желудке благополучно завершилась мирным договором. Нав с облегчением перевёл дух. Пусть на языке по-прежнему чувствуется противный привкус лимона и сахара, зато окружающий мир больше не рябит и не крутится.

- Где мы? – Нав принял из рук врача большой стакан с прохладной водой.

- Не знаю, - Отак Дап виновато улыбнулся. – Тебе должно быть виднее. Нам, только, сказали, что рейс секретный. Место назначения знают только капитан и навигатор. Даже Яхента, пилота нашего, из рубки выгнали. Капитан лично «Циклон» сажал.

- Так, это... - Нав поставил пустой стакан на маленький столик возле кресла.

- Не надо, ничего не говори, - развесёлый врач разом стал очень серьёзным. – Связываться с государственными секретами себе дороже. Нам велено доставить тебя и припасы всякие, а куда и зачем – лучше не знать. Вижу, ты уже пришёл в себя? – Нав кивнул. – Тогда одевайся и топай отсюда.

Рядом, на стуле, нашлись светло-синий китель с длинными рукавами, такого же цвета штаны и лёгкие ботинки – обычная форма экипажей космических кораблей, только без погон и знаков различия.

- Сколько я пробыл в анабиозе? – Нав продёрнул руки в рукава и взялся за молнию.

- Почти два месяца.

- Мы так долго летели? – Нав затянул на поясе ремень.

- А вот это, - Отак Дап многозначительно поднял указательный палец, - тебе знать совершенно незачем. Оделся? На станции тебя уже ждут.

- А что, - Нав удивлённо обернулся, - мы уже прилетели?

- Конечно, - Отак Дап кивнул. – Сели капитан знает где ещё пару часов назад. Груз уже выгрузили, осталось тебя выпроводить.

Секретность вкупе со спешкой раздражают. Прямо из анабиозного отсека Нав направился в сторону выходного шлюза. Мало того, что до сих пор никто так и не удосужился объяснить где, собственно, предстоит работать, так ещё и разбудили после посадки.

Нав остановился перед глазком видеокамеры. Автоматика узнала его, дверцы выходного шлюза разошлись в стороны. А он так надеялся побродить по самому настоящему боевому кораблю и посмотреть на открытый космос хотя бы через обзорные экраны. Вместо этого пришлось по-быстрому натягивать штаны и убираться с корабля. Конец детской мечте на ближайшие двадцать пять лет.

Быстро пройдя через шлюз, Нав вышел в закрытый со всех сторон переходник. Внешний люк малого космического разведчика «Циклон» мягко закрылся за его спиной. Менее суток назад, имея в кармане диплом о высшем образовании, он страдал от безработицы, работал мойщиком посуды в летнем кафе и уже примерял на себя фартук сантехника. Нав печально вздохнул. А теперь его наняли по специальности, посулили отличный заработок, да ещё с полным гособеспечением, но он до сих пор понятия не имеет, где находится и во что вляпался.

Зато... Нав играючи шагнул сразу на пару метров, а потом сразу на три. Идти необычайно легко. И вряд ли специальный коктейль с противным привкусом лимона и сахара тому виной. Это же, Нав с интересом оглянулся, низкая гравитация.

Переходник, стальной коридор между космическим кораблём и шлюзом станции, не оборудован генератором искусственной гравитации. Нав легко подпрыгнул, но тут же припечатался головой о светильник. Его привезли на планету с низкой гравитацией, быстрее всего, на естественный спутник. Герметичная дверь в конце переходника с лёгким шипением растворилась.

- Добро пожаловать на станцию Шеучь – 1, Навок.

За массивными створками его ждут двое сотрудников станции в одинаковой светло-зелёной форме и лёгких ботинках. Нав притормозил у порога. Высокому мужчине, который приветствовал его мягким, но властным голосом, на вид лет 60. Оттопыренные уши, лицо чисто выбрито, совершенно седые волосы аккуратно зачёсаны назад. Второй встречающий заметно ниже ростом, выглядит лет на 35. Лицо мягкое, можно даже сказать доброе. А какие глаза, удивительно чистые голубые глаза.

- Доброго времени суток, - Нав вежливо поклонился. - Простите, но я не знаю местного времени.

- Меня зовут Янет Потанн Вумич, - представился седой мужчина. - Я начальник станции Шеучь - 1, а так же ваш главный научный руководитель. А это, - Янет Вумич показал на второго встречающего, - Лихас Телс Джафич, мой заместитель и ответственный за безопасность станции.

Нав молча пожал мягкую ладошку Янета Вумича и холодную руку Лихаса Телса. На этом знакомство закончилось.

- Сейчас на станции поздний вечер, сотрудники уже спят, - объяснил Янет Вумич. - Мы проводим вас до вашей комнаты. Прочие вопросы и дела завтра утром. Следуйте за нами.

Начальник станции шагает прямо, не оглядываясь. А вот его зам по безопасности время от времени оглядывается и бросает косые взгляды. Нав, едва поспевая за начальником, глазеет по сторонам. Пускай зам по безопасности думает что хочет. Таинственная научно-исследовательская станция в таинственном месте интригует гораздо больше.

Скромные заработки мамы совершенно не позволяли совершать туристические вояжи даже по Точлеш 5, родной планете Нава. Но один разок мама всё же свезла его на огромную орбитальную станцию. Тогда маленького Нава постигло жестокое разочарование.

Ему всегда казалось, будто орбитальные станции, как самые настоящие космические корабли, должны выглядеть совершенно по-особому, как в мультиках или книгах: длинные коридоры с рядами выступающих из стен пультов, обязательно металлический гудящий под ногами пол, толстые двери с закруглёнными углами и большие круглые иллюминаторы вдоль внешней обшивки. В реальности маленького Нава поразила всё та же повсеместная отделка белыми панелями, квадратные двери и полное отсутствие иллюминаторов. Даже сила тяжести абсолютно та же. На мгновение ему показалось, будто он никуда и не улетал, будто он не на орбитальной станции, а в огромном и безликом государственном учреждении, в больнице, совете попечительства или департаменте общественных работ.

Зато, Нав счастливо улыбнулся, станция Шеучь - 1 целиком и полностью соответствует детским представлениям о нелёгкой службе разведчиков и учёных в далёком, предалёком космосе. Дверь из шлюзовой камеры и в самом деле оказалась толстой с закруглёнными углами и небольшим иллюминатором на уровне глаз.

Жаль, рассмотреть ангар так и не удалось. Маленькая процессия, едва выйдя из шлюза, тут же свернула в большой и длинный туннель. Но и здесь во всю чувствуется романтика далёких путешествий.

Голые стены огромного коридора не спрятаны за безликими белыми панелями. Доставка обделочных материалов дорога, да и не к чему. Ни с чем не сравнимый рисунок природного слегка оплавленного гранита украшает туннель в сто крат лучше самых дорогих и навороченных панелей. Тяжёлые горно-проходные лазеры оставили на коренной породе волнистую корку тёмного глянца, на котором крошечные искорки света выделяют замысловатый танец. Немного аскетично, зато дёшево, удобно и практично.



Широкий туннель вывел в большой сводчатый зал с огромной трубой грузового лифта точно по середине. Несколько туннелей по меньше разбегаются веером в разные стороны. Нав, проходя мимо распахнутых створок грузового лифта, бросил взгляд на панель управления: всего четыре кнопки, значит на станции всего четыре уровня. Первый, самый верхний, жилой.

Перекры́сток, поворот на лево. Ещё перекры́сток, но поворот уже на право. Нав рассеяно оглянулся. Заблудиться в лабиринте коридоров и перекры́стков как раз плюнуть. Проходы залиты ровным белым светом. По дороге то и дело попадаются закрытые двери, но что находится за ними абсолютно непонятно. Может кладовки, может лаборатории, а может новые коридоры и новые перекры́стки. На гладких белых дверях никаких пояснительных надписей.

- Мы пришли.

Нав едва не ткнулся носом в широкую спину начальника.

- Вот ваша комната, - Янет Вумич повернулся к Наву лицом. - Душ прямо по коридору, столовая там. Потрудитесь выучить план станции, здесь заплутать недолго.

- А почему на дверях нет ни одной пояснительной надписи? - удивлённо спросил Нав.

- Руки не дошли, - ответил Янет Вумич. - Жду вас завтра в 8 часов у себя в кабинете. Спокойной ночи.

Лихас Телс, зам по безопасности, ничего не сказал, только молча кивнул. Встречающие развернулись и ушли. Их шаги очень скоро стихли за ближайшим поворотом. Нав остался один перед большой белой дверью.

Загадки продолжают. Нав ткнул пальцем в большую красную кнопку правой стороны. Толстые двери тихо разошлись. Впереди темнота. Свет из коридора высветил на полу ровный прямоугольник и, Нав улыбнулся, его собственную тень в недоумевающей позе с поднятой рукой.

Что дальше? Вперёд, в темноту, на ощупь? А! Ну да. Нав прочистил горло и громко произнёс:

- Свет, включить!

Стандартная фраза, как раз для подобных случаев.

В комнате разом зажглись все без исключения светильники. Нав от удивления вылупил глаза. Как это понимать? Это шутка такая? Или злонамеренный недосмотр?

То, что начальник станции назвал «ваша комната», на деле представляет огромное помещение шириной метров 15, длиной все 30 и высотой, Нав, задрав голову, переступил через порог, не меньше 8. Белые идеально гладки стены, прямые углы. Вделанные в потолок лампы заливают геометрическое великолепие рассеянным ровным светом без теней. Двери бесшумно закрылись. Нав рассеяно пощупал стену. Его что, специально поселили на пустом складе?

В правом углу стоят самый обычный двухстворчатый шкаф, больничная тумбочка и узкая кровать с полукруглыми спинками. Нав подошёл ближе. Ослепительно-белое бельё заправлено на казарменный манер: у изголовья треугольная подушка громоздится на туго натянутом одеяле. На полу безразмерные пластиковые тапочки. Наверно для удобства и создания домашнего уюта.

Нав присел прямо на одеяло и подпёр подбородок кулаком. Изысканных удобств и повышенного сервиса никогда не ждал. Но... в таком через чур аскетичном белом просторе двадцать пять лет никак не протянуть. Хотя... Нав, повернув голову, глянул на дальнюю стенку предоставленных хором... Точно! Хоромы!

Нав развеселился и слегка попрыгал на кровати, матрас тонкий, зато основание подпружинено. Подсознательно он ожидал что-то вроде студенческого

жилья на двадцати пяти квадратных метрах со стандартным письменным столом и электронным рабочим местом, парой навесных полок на стене, стальной койки эконом класса и простенькой люстры на потолке. Но вместо этого ему предоставили возможный максимум.

«Жилая комната повышенной комфортности» – именно так официально называется предоставленное ему помещение. Создать идеальный комфорт для очень долгого проживания может только один человек – сам жилец. Вкусы у людей разные, разные настолько, что предугадать заранее совершенно невозможно. Ему предоставили не просто жилье, а место для дальнейшего благоустройства. Кровать, тумбочка, шкаф – это так, на первое время. Нав нагнулся и стянул с ног ботинки.

Вот о каких подъёмных деньгах шла речь в контракте. Нав нацепил безразмерные тапочки и расправил постель. Княжество специально выделило средства на благоустройство. Жилую комнату повышенной комфортности можно переделать под что угодно. Хочешь – миниатюрный дворец с мраморными колоннами, стрельчатыми окнами и тяжёлой дубовой мебелью. Или двухъярусная пещера с соломенным матрасом и дыркой в полу вместо туалета. Можно соорудить бунгало на берегу океана, капитанскую каюту на борту линкора, номер люкс в дорогом отеле. Можно даже соорудить крошечный садовый домик и на четырёх с половиной сотках земли разбить свой маленький персональный огород с грядками картошки, капусты и кабачков. Предел для творчества только один – большая фантазия владельца комнаты повышенной комфортности.

Нав забрался под тонкое одеяло и с наслаждением вытянул ноги. Может соорудить просторную квартиру в два яруса, или копию их с мамой скромного жилья?

- Свет выключить! – громко произнёс Нав ещё одну стандартную фразу.

Комната тут же погрузилась в темноту. Вариантов много. Впрочем, Нав перевернулся на левый бок, подвернулась отличная возможность осуществить давнюю детскую мечту.

Тревоги и волнения через чур длинного путешествия неизвестно куда разом отпустили Нава. Не прошло и минуты, как он погрузился в глубокий сон.

### Глава 3. «Тухлое дело».

- Навок Лизин!!!

Нав от неожиданности аж подпрыгнул на кровати. Одеяло вместе с подушкой улетели на пол.

- Через полчаса, в своём кабинете, вас ожидает Янет Вумич, начальник станции Шеучь – 1!!!

Незнакомый голос гремит на полную катушку. В огромной пустой комнате многократное эхо отражается от стен, от чего кажется, будто кровать окружила орда диких варваров и орет во всё горло.

- Не так громко! – Нав судорожно заткнул уши ладонями.

- Выполнено, – гораздо тише произнёс незнакомый голос.

- Так лучше, – Нав опустил руки.

Это надо же так опозориться, Нав скинул ноги с кровати и нащупал на полу безразмерные тапочки. Ещё в университете преподаватели ни раз со смехом предупреждали о старой шутке. Нужно признать, Нав кисло улыбнулся, шутка удалась.

- Ты кто? – Нав поднял с пола одеяло и подушку.

- Главный компьютер станции Шеучь – 1, или прост Эл.

- Приятно познакомиться, – Нав быстро расправил одеяло и потянулся к двухстворчатому шкафу. – Кто отдал распоряжение увеличить громкость динамика в моей комнате до максимума?

- На этот вопрос мне отвечать запрещено.

Ну конечно! Нав вытащил из шкафа китель и штаны. Тот, кто велел Элу с утра пораньше рывкнуть на максимально возможной мощности, позаботился замести следы.

- Тогда следующий запрет: - Нав присел прямо на тумбочку, - без моего личного указания громкость динамика не увеличивать и не уменьшать. Задача ясна?

- Да.

Но никакие глупые шутки не могут испортить отличного настроения. Нав быстро натянул новую, с иголочку, форму и вышел в коридор. Ещё вчера он был безработным, а уже сегодня он важный специалист на секретном задании. Хорошо бы ещё уточнить, на каком именно?

Где же здесь столовая? Нав в растерянности замер на перекрёстке. Вчера вечером начальник указал в этом направлении. К счастью, из-за приоткрытой двери в ноздри ударил душистый аромат укропа, петрушки и жаренного мяса. Сомнения прочь: если на станции существует столовая, то быть она может только здесь. Нав распахнул дверь.

Точно столовая. Посреди уютного овального зала, за маленьким квадратным столиком сидит «сладкая парочка». Молодой красавец-мужчина, судя по эмблеме, пилот, оживлённо шепчет на ушко симпатичной собеседнице, не переставая при этом трепетно и нежно поглаживать её изящную ручку. У дальней стены, отрешённо поглядывая на воркующих, молодая женщина неторопливо потягивает из высокого стакана апельсиновый сок. Но, едва Нав забежал в столовую, как гордая красавица тут же уставилась на него с неприкрытым интересом.

- Опаздываешь, Нав!

В окне раздачи, перегнувшись через широкий подоконник, стоит приятная немного полная женщина в ярко-оранжевом халате. Поварской колпак задорно сдвинут на затылок.

- О! Создатель! – Нав глянул на прямоугольные часы с красными цифрами над окном раздачи, до назначенного времени осталось меньше 15 минут.

- Вот, вот, - повариха поставила перед Навом поднос с завтраком. – Давай, по-быстрому. Витус Потанн очень не любит, когда опаздывают.

От тарелок исходит обалденный аромат. Нав принялся усердно орудовать ложкой. Не воздать должное кулинарному искусству женщины за стойкой – самое настоящее преступление. Стандартная порция картофельного пюре не просто вытащена из герметичной упаковки и разбавлена горячей водой, а по-особому приготовлена. Привкус порошка совершенно не чувствуется. И всё это великолепие посыпано свежей зеленью.

Нав торопливо облизал ложку и взялся за стакан с апельсиновым соком.

- Опаздываешь, Навок, - к столу подошла гордая красавица.

- Кто ещё на станции знает, что я опаздываю к начальнику? – Нав поставил пустой стакан на стол.

- Все, кому не лень, - улыбнулась красавица. – Раз ты только вчера прилетел, то ровно в 8 витус Потанн потребует тебя в кабинет. В отличие от тебя, нас толпой привезли. Но вместо того, чтобы всех разом ввести в курс дел местных, каждого, заметь – каждого по отдельности, витус Потанн вызывал в кабинет и долго грузил мозги. Я оказалась последней и маялась больше шести часов кряду.

- Интересная история, - Нав поднялся из-за стола. – Но я действительно опаздывают.

- Пошли, провожу. Планировка станции не совсем стандартная. Заблудишься... - гордая красавица лукаво подмигнула.

- Тогда пошли, - Нав задвинул стул, - только побыстрее. За пять минут успеем?

- Ещё минута в запасе останется, - молодая женщина улыбнулась. - Кстати, меня зовут Яссуд. Яссуд Несман, если тебя интересует моя фамилия. Хотя..., фамилия Лизин тоже звучит неплохо.

План всех без исключения наземных и подземных станций давно разработан, утверждён и соблюдается неукоснительно. Различия сводятся к размерам и числу задействованного персонала. Строгий стандарт придуман вовсе не для облегчения жизни новичкам, а для успешного проведения спасательных операций. Даже удивительно, что планировка Шеучь - 1 не совсем стандартная. Как бы то ни было, точность - вежливость королей. Секунда в секунду, постучав в дверь, Нав вошёл в кабинет начальника станции.

По внешнему виду рабочее место витуса Потанна ничем не выделяется, те же общепринятые стандарты: большой стол с электронным рабочим местом, несколько стульев, в углу длинный узкий шкаф и цветные фотографии на стенах. Хотя не совсем. По левую руку от стола находится окно в отполированной до блеска стальной раме. За толстым стеклом лунный пейзаж: горное ущелье, на тёмно-коричневом с зеленоватым отливом песке в живописном беспорядке разбросаны угловатые валуны. Над горизонтом висит огромный пепельно-серый диск планеты. Как и следовало ожидать, Шеучь всего лишь естественный спутник.

- Вижу, - знакомый голос оторвал Наву от созерцания, - тус Лизин, Сотон 4, или, как его называют туземцы, Смекос, заинтересовал вас.

- Туземцы? - Нав с удивлением уставился на начальника станции.

- Да, тус, именно туземцы. На Сотон 4 обнаружена самобытная цивилизация, развитая технически и научно. Сами себя они называют ицонги. Вы уже познакомились с горой Яссуд Несман? - Янет Вумич резко сменил тему.

- Да, - Нав кивнул, - она проводила меня до вашего кабинета.

- Отлично, - Янет Вумич загадочно усмехнулся. - А то наша красавица уже пару месяце тоскует. Но! Перейдём к делу. Прошу вас, садитесь.

Начальник станции указал на стул возле письменного стола.

- Вы знакомы с галактическим кодексом? - спросил витус Потанн, едва Нав присел на предложенный стул.

- В основном да, - осторожно ответил Нав. - В университете, на пятом курсе, проходили.

В душу закрались смутные подозрения. Нав нервно глянул на пепельно-серый диск планеты за окном в толстой раме. Тайна всегда была спутницей недобрых, нехороших дел.

- Согласно Кодексу, - сложив руки домиком, заговорил витус Потанн, - каждая цивилизация обладает неотъемлемым правом на родной систему. Причём неважно, на какой стадии развития она находится: раскалывает камни или уже добывает уран на покрытых метановыми льдами внешних планетах. Разум, как способность к творческому труду, автоматически даёт право на родную планету.

Немаловажно отметить: неотъемлемое право распространяется на всю систему целиком. Любой кусок скалы, если он только вращается вокруг Сотон, принадлежит ицонгам и только им, даже если они не смогут до него добраться ни сейчас, ни когда-либо в будущем. В этом смысле станция Шеучь - 1 и наше присутствие здесь не совсем законно.

- Как незаконно! - Нав подался всем телом вперёд и едва не залез на стол начальника. - Меня заверили в полной законности найма.

- Тус, - витус Потанн недовольно поморщился, - извольте дослушать до конца и не перебивайте меня.

Нав медленно сполз обратно на стул.

- Если вас так беспокоит законность найма, то, заверяю вас – правоохранительные органы империи Тилан не будут иметь к вам каких-либо претензий. Удовлетворены? – Нав не ответил. – Ладно. Проехали.

Начальник станции устроился по удобней в глубоком кресле с широкими подлокотниками и пустился в пространственное объяснение.

- Планету Сотон 4, или Смекос, открыли полтора года тому назад.

Первая же научная экспедиция установила абсолютно точно: цивилизация ицонгов вымирает. Обследование поверхности, анализы атмосферы, воды и грунта в самых общих чертах позволили понять причину гибели и приоткрыть завесу тайны над историей ицонгов. Во всех бесчисленных бедах местные жители виноваты сами. Сперва, около сотни местных лет тому назад, крупномасштабная ядерная война, потом глобальная экологическая катастрофа, изменения климата, уровня мирового океана и прочие «прелести» по списку. В настоящее время приблизительная численность населения планеты около 400 тысяч и продолжает неуклонно снижаться. По предварительным расчётам, ицонги окончательно вымрут лет через 15, максимум через 50.

- Разрешите? – Нав, словно на уроке в школе, робко поднял руку. – Остальное я могу рассказать сам.

- Разве? – недоверчиво воскликнул витус Потанн. – Ну давайте. Любопытно будет послушать.

Нав прочистил горло. И зачем, спрашивается, полез вперёд батьки в пекло.

- Об открытии гибнущей цивилизации ицонгов официально не сообщали. Наши СМИ не могли пройти мимо такой сенсации. Значит, должна существовать некая весьма весомая причина. Другие факты: в контакт с ицонгами мы не вступали, - Нав, растопырив ладонь, загнул мизинец. – Вместо большого научно-исследовательского поселения здесь построили маленькую станцию. Плюс, огромный занавес секретности. Значит – в этой системе нашли нечто очень, очень ценное. Настолько ценное, что оно перевесило жизнь почти полмиллиона разумных существ. Рискну предположить – залежи полезных ископаемых. Может на самом Смекосе, может где-то на планетах системы, не важно.

Если говорить откровенно, мы ждём, пока ицонги вымрут сами, чтобы потом официально открыть систему Сотон, лить крокодиловы слёзы по безвременно почившей цивилизации и, под шумок, завладеть её богатствами. Мы, то есть станция Шеучь – 1, нужна для слежки и надзора, чтобы, не приведи Создатель, не прозевать момент смерти последнего ицонга, и чтобы другие цивилизации ненароком не наткнулись на Смекос раньше времени. Я прав?

Начальник станции широко улыбнулся.

- Немного эмоционально, но..., в общих чертах, верно.

Система Сотон вполне заурядная звёздная система, но представляет ценность сама по себе. На прочих планетах системы обнаружен обычный набор полезных ископаемых и климатических условий вполне приемлемых для жизни и развития промышленности. В кольце вокруг газового гиганта много астероидов из железа и никеля. Но самая большая ценность сам Сотон 4.

Конечно, ицонги изрядно загадили родной мир, но планет с развитой органической жизнью, открытой водой и насыщенной кислородом атмосферой крайне мало. Пусть потребуются 300 – 400 лет, а то и все 500, для полной очистки и восстановления, но планета того стоит. Приток населения, развитая промышленность в сжатые сроки сделают Сотон 4 мощным аванпостом нашего княжества в этом секторе галактики. И, чуть не забыл: в заброшенных и забытых хранилищах в городах ицонгов лежат тысячи тонн чистого золота, серебра и платины. Там же в отдельных мешочках сложены алмазы и бриллианты. Миллионы тонн чёрных металлов в изобилии валяются по всей планете.

А теперь, тус Лизин, - начальник станции вновь резко сменил тему, - может теперь скажите, почему светлейший князь Шенот 9 решил хладнокровно наблюдать за агонией целого мира? Почему бы не поступить ещё проще: сбросить пару ядерных бом и концы в воду? А там, глядишь, система освободится не через 15 – 50 лет, а через пару месяцев.

Нав съёжился и отвернулся.

- Догадываюсь почему, но не хочу говорить, - буркнул Нав.

- Тогда скажу я, - Янет Вумич наклонился ближе и, едва не крича прямо в ухо, жестко произнёс: - Потому, что большая политика не терпит эмоциональных слюнтяев.

Начальник станции откинулся на спинку кресала и, как ни в чём не бывало, продолжил:

- Допустим, витус Шенот раструбил бы на всю галактику об открытии гибнущей цивилизации. И чтобы произошло?

Во-первых: - витус Потанн загнул мизинец, - плакали бы наши надежды на естественные ресурсы вне Сотон 4 и на золото с бриллиантами на самой планете. Согласно Галактическому кодексу, все, абсолютно все богатства Сотон принадлежат ицонгам. Неважно, что сами ицонги не смогут воспользоваться даже частью их, никогда. Пока жив хотя бы один абориген, другим цивилизациям здесь не место. И точка.

Во-вторых: спокойно умереть ицонгам всё равно не дали бы. Обязательно найдётся кто-нибудь, кто начнёт лицемерно рассуждать о гуманизме и рваться спасать бедных ицонгов, чтобы под шумок наложить лапу на их богатства. Ладно, если этими «кто-то» окажутся Федерация Бивал или Кижел. Как ни как, они тоже люди. А если, не приведи Создатель, сюда полезут менги? Чего, чего, а военных баз «расы господ» у нас под боком ещё только не хватало. Если же мы сами начнём рассуждать о гуманизме и спасать ицонгов, то уже в наш адрес посыплются обвинения в корыстной любви к ближнему.

При любом раскладе ицонги оказались бы заложниками большой политики. При любом раскладе резко возрастает вероятность войны. Как ни крути, а потенциальный противник выдаст её за справедливую и, чёрт побери, формально будет прав.

Добивать ицонгов категорически нельзя. Не приведи Создатель, если витус Шенот отдаст такой приказ. Под ударом окажется существование самого княжества, империи Тилан, а то и всего человечества в целом. Пусть риск разглашения ничтожно мал, но, учитывая ставки, нельзя соглашаться даже на него. Любой, кто ради наживы позарится на исконную систему слаборазвитой цивилизации, автоматически получит клеймо галактического агрессора. А с таким проклятьем долго не живут. Так было с насекомоподобными фашшэками и с глупыми киберами оеугами. Человечеству пополнять этот печальный список совершенно ни к чему. Даже участь «муравьиной цивилизации» типа ноиедов ненамного лучше. Поверь мне.

Витус Шенот поступил очень разумно: есть ицонги – есть проблемы, нет ицонгов – нет проблем.

- Но, - не выдержал Нав, - это тяжкий грех не помочь им. Ведь мы можем помочь. Пусть тихо, в тайне от всех, но можем. Достаточно передать им пару технологий, электроводородный генератор, например. И они выберутся из пропасти сами. Цинично наблюдать за гибелью целой цивилизации. Это аморально.

- Аморально? – выразительно переспросил Янет Вумич. – Это с какой стороны посмотреть.

Ицонги виноваты сами. Это они, едва прикоснувшись к мощи атома, опалили себя и загадили родную планету. Тем самым они показали, что не прошли естественного отбора на цивилизованность. Для них нет места в нашей галактике.

Гора Несман рассказала тебе о нестандартной планировке нашей станции? – витус Потанн вновь резко сменил тему.

Нав молча кивнул.

- А не сказала, почему так получилось?

- Нет.

- Я зря, весьма поучительная история. На этом самом месте, - витус Потанн ткнул пальцем в стол, - была постоянно действующая станция ицонгов с весьма романтическим названием Атаим, что можно перевести как «надежда». Не правда ли? Весьма обнадёживающее название.

Место для станции выбрано очень удачно, с этой плоскости отличная радиосвязь с Вицон, с государством, которому принадлежала эта станция. Но её забросили, когда внизу, на планете, началась ядерная катавасия. Последние три сотрудника умерли от жажды, о них просто забыли.

При строительстве Шеучь – 1 «Надежду» всего лишь расширили. Старые постройки ицонгов прекрасно замаскировали наши внешние антенны. Именно по этой причине планировка станции нестандартная.

Мы не вмешиваемся в судьбу ицонгов, а просто наблюдаем за ними с большой высоты. Нашей вины в экологической катастрофе нет. Спасать глупых аборигенов и навлекать на себя межгалактический скандал мы не обязаны.

- С орбиты невмешательства, - тихо, почти про себя, прошептал Нав.

- Верно, - витус Потанн кивнул. – Так или иначе, выбор у тебя небогатый. Если не хочешь работать – пиши заявление и убирайся. Что с тобой сделают, в какую дыру запихнут или в какую кутузку посадят, я не знаю и знать не хочу. Это не мои проблемы. Иначе держи моральные переживания при себе, или, ещё лучше, оставь их нашим доморощенным философам. Времени на раздумья у тебя будет много. Очередной корабль придёт не раньше, чем через два месяца.

- Чем именно я буду заниматься? – не глядя на начальника, произнёс Нав.

- О-о-о! Это уже лучше, - витус Потанн усмехнулся. – Продолжай в том же духе, Навок. Перед тобой огромная неисследованная планета с развитой цивилизацией. За 25 лет ты здесь столько всего изучаешь, что с лихвой хватит на потомственного дворянина. О таком шансе любой другой ксенопсихолог может только тихо мечтать. А тебе, неблагодарный, преподнесли на блюдечке с голубой каёмочкой. Да и гора Несман, - витус Потанн спрятал в ладонь лукавую улыбку, - отличная во всех отношениях женщина. Тебе понравится, обещаю.

Подробности после. Главная задача у тебя одна – как можно точнее предсказать гибель ицонгов. Когда, как ты удачно выразился, можно начинать лить крокодиловы слёзы. Выучи язык ицонгов, их культуру, историю, прочее, там.

Другое важное направление твоей работы – экологический мониторинг планеты. В каком состоянии находится биосфера, уровень загрязнений, прогнозы, ожидания. Понимаю, – витус Потанн резко поднял руку. – Это не по твоему профилю, но выучишься, никуда не денешься. Без этих знаний будет невозможно начать восстановление планеты. В этом вопросе тебе окажет помощь наш биолог угора Тигасич.

Отдельным заданием будет исследование строительных технологий ицонгов: какие материалы используют, доминирующие стили и общие особенности архитектуры. Лет через пять планируют начать строительство замаскированных хранилищ для сбора материальных ценностей. Самый большой кошмар нашего министра финансов: - Янет Вумич злорадно усмехнулся, - тонны золота, платины

и серебра валяются как попало без надлежащего учёта и надзора. В общем, работы у тебя будет навалом.

Твоей напарницей будет гора Несман, инженер-строитель, геолог и неплохой, нужно признать, пилот. Когда дойдёт очередь до прямого изучения планеты, она будет возить тебя туда и обратно. Ей же предстоит заняться строительством хранилищ по твоим наброскам и рекомендациям.

Мы живём по времени Вицон – самого большого государства на Сотон 4. В здешних сутках всего 20 часов, так что перенастрой все свои часы на местное время. Ещё вопросы будут? – начальник станции выразительно посмотрел на Нава.

- Нет, витус.

- Отлично. Можешь идти.

Нав, хмурый, как грозовая туча, поднялся на ноги. Ещё только расплакаться от горя и безвыходности не хватало.

- Да не переживай ты так, Нав, - добавил витус Потанн. – Нас всех по началу совесть мучила. Пойми самое главное: нравится тебе или нет, но мы дадим ицонгам умереть собственной смертью. Не ты, так другой будет изучать их язык, культуру и строительные нормативы. Идти в одиночку против государства, системы, бесполезно, бессмысленно, да и незачем.

Нав, задев с размаху дверной косяк, едва не выбежал из кабинета начальника. Подтвердились самые дурные опасения и самые нехорошие предчувствия: дело, ради которого его наняли, дурно воняет. Всё равно! Нав сжал кулаки. Так поступать нельзя.

## Глава 4. «Особенности личной жизни».

- Наконец-то, – от противоположной стены отделилась гора Несман. – Ну и долго же тебя мурыжил этот старый ворчун. И о чём вы только трепались целый час?

Нав отрешённо глянул на будущую напарницу по грязным делам. Разговор с начальником всё ещё вертится в голове. На ум приходят хлёсткие выражения, но, Нав печально вздохнул, после драки кулаками не машут.

- Да чёрт с ними, – гора Несман выразительно махнула рукой. – Не парься, чему быть, того не миновать. Пошли, лучше, ко мне. У меня бутылка такого вина припасена, закачаешься. Сразу забудешь про этих глупых ицонгов.

- Пошли, - продолжая думать о недавнем разговоре, согласился Нав.

Гора Несман ловко подхватила Нава под руку и быстрым шагом поволокла вдаль по коридору.

Беззаботный трёп новой знакомой пролетает мимо сознания, Нав машинально шагает за горой Несман.

- Подожди, - Нав резко встал посреди коридора. – Мы с тобой познакомились всего полтора часа назад, а ты уже тащишь меня к себе на рюмку чая. Не форсируешь ли ты события?

- Как? – от удивления гора Несман выпучила глазки. – Разве витус начальник ничего тебе не сказал? Тогда о чём вы так мило беседовали целый час?

- А что он должен был мне сказать? – настороженно поинтересовался Нав.

Неужели витус Потанн сказал не всю правду о задачах научно-исследовательской станции Шеучь – 1? Какие ещё грязные секреты хранятся в её кладовках и шкафах?

- Ну... - гора Несман странно усмехнулась, - ситуация такова. Хотя нет, давай всё же дойдём до моих апартаментов. Неприлично прямо в коридоре, у всех на виду.

Гора Несман, не принимая возражений, с прежней сноровкой поволокла Нава по коридорам станции в сторону жилых помещений.



- Заходи и будь как дома, - гора Несман, изящно махнув ручкой, затащила Нава в свою комнату. – Хотя почему «как».

Что и следовало ожидать, Нав, пропуская гору Несман, шагнул в сторону. У напарницы точно такая же «жилая комната повышенной комфортности». К стандартному набору мебели на первое время добавлен большой холодильник нежно-зелёного цвета, а вытасченная на середину комнаты кровать заправлена ярким цветным бельём. Воздух в комнате наполнен едва заметным благоуханием. Чёрные линии непонятого назначения пересекают белые стены и пол. Впрочем, Нав проследил взглядом ближайшую линию, комната горы Несман находится на пороге больших перемен. Ведь напарница прожила на станции почти два месяца и наверняка уже решила, во что именно превратить свою комнату повышенной комфортности.

- Может быть теперь скажешь, что именно должен был объяснить мне витус Потанн? – Нав плюхнулся прямо на заправленную кровать.

От быстрой ходьбы ноги немного гудят. На единственном в комнате стуле громоздится большая стопка цветных иллюстраций.

- А-а-а, ты всё об этом. Ну хорошо, - гора Несман, хлопнув дверцей, вытасила из холодильника запотевшую бутылку вина.

Только сейчас, при ярком свете в почти белой комнате, представился случай как следует рассмотреть напарницу. На вид горе Несман тридцать с небольшим лет. Выглядит она просто обворожительно. Нав невольно облизал губы. Густые тёмные волосы пышной волной спускаются на её левое плечо. Чистое неиспорченное дешёвой косметикой лицо. Маленький носик гордо вздёрнут. Большие чуть раскосые глаза задорно блестят из-под прищуренных век. А какой у неё изящный профиль, тугие бёдра и длинные до умопомрачения ноги. Горе Несман ничто не стоит родить с десятков детей и всё равно остаться стройной и привлекательной.

Гора Несман, ловко орудуя штопором, откупорила бутылку. По комнате маленькими цунами поплыл восхитительный аромат. Нав шумно втянул воздух. Что же она разливает по хрустальным бокалам? Но ясно одно – гора Несман большой знаток и ценитель вин.

- Ты насколько подписался работать? – гора Несман, передавая бокал с тёмно-вишнёвым вином, присела рядом на одеяло.

- На двадцать пять лет. А что, - Нав поднёс бокал с вином к самому носу, - у тебя меньше?

- Нет, конечно же, - гора Несман криво улыбнулась. – Надеюсь, столь долгий срок ты не собираешься обходиться без женщины? Здесь не монастырь.

- Как-то не думал об этом, - Нав едва не опрокинул бокал с вином. – До сегодняшнего дня я и понятия не имел, где буду работать.

- Зато думали те, кто послал нас сюда. По возможности, долгие и малочисленные экспедиции комплектуют супружескими парами, но наша станция на особом положении. Двадцать пять лет – слишком долгий срок, а обновлять коллектив не думают. Секретность и всё такое. Нужные супружеские пары не нашли. Здесь только начальник станции и этот противный эсбешник женаты.

- К чему ты клонишь?

- Неужели не догадываешься?

Нав отрицательно мотнул головой.

- Ну хорошо, говорю прямо: нас выбирали долго и тщательно, заранее прикидывая кто и с кем окажется в одной постели. Физическая, психологическая совместимость и всё такое. Ты видел ту сладкую парочку в столовой?

Нав улыбнулся. Та сладкая парочка как будто и в самом деле сошла с экрана самого смазливового любовного сериала.

- Видел. Поди, с радостью согласились оторваться на четверть века от внешнего мира и остаться почти наедине. Эдакий медовый месяц длиной в двадцать пять лет.

- А вот здесь ты круто ошибаешься, - Яссуд поставила пустой бокал прямо на пол. - Они познакомились уже здесь, на станции. Она планетолог, а он пилот для неё. Исследуют остальные планеты Сотон. Скоро ты и сам услышишь, каким именно техобслуживанием они так любят заниматься по ночам в ангаре. Как будто другого места найти не могут. Хотя бы дверь запирали приличия ради. Да ты попробуй, - гора Несман наклонила голову. - «Якумора дера», урожай 1384 года, горные области Икво, возле экватора - отличное вино.

Нав перевёл взгляд на хрустальный бокал в правой руке, за разговорами совсем забыл о нём. Действительно: кажется, будто восхитительный букет ароматов светло-зелёными волнами переваливается через прозрачные края бокала. Осторожно, маленькими глоточками, Нав осушил бокал до дна.

Блаженство! Нав слизнул последнюю капельку с края бокала. Никогда ранее пробовать дорогие вина не приходилось. Так это, пиво, в основном. Изредка что-нибудь по крепче и гораздо дешевле. Эффект мгновенный: приятное тепло растеклось по всему телу, голова слегка закружилась, дыхание участилось, зато на душе сразу стало легко и свободно.

- Здорово! Правда? - по щекам горы Несман разлился яркий румянец. - Ещё при первой встрече витус Потанн сразу так и сказал, что ты предназначен для меня. Вероятность продолжительной интимной связи больше 90 процентов, вероятность заключения брака почти 60. Так зачем же нам время терять?

Гора Несман изогнулась и ловко запрыгнула на кровать. Изящно покачиваясь в такт неслышной музыки, томительно медленно, словно заправская стриптизёрша, гора Несман потянула вниз металлическую застёжку-молнию на форменном кителе. От финального щелчка Нав аж вздрогнул. Гора Несман, развернувшись вокруг себя, плавным движением избавилась от кителя.

- Ну! Как я тебе?

Гора Несман наклонилась почти к самому носу. Нав судорожно кивнул. Два пышных соблазнительных полушария, едва стянутых узким лифчиком, запрыгали перед глазами.

- Только не говори, что я тебе не нравлюсь, - гора Несман взялась за брюки.

- Но, Яссуд, - Нав попытался подняться с кровати.

- Ты что - девственник?

Гора Несман толкнула в плечо, Нав безвольно бухнулся обратно на одеяло. Всё в том же утомительно медленном ритме, соблазнительно пританцовывая, гора Несман расстегнула брюки. Сквозь края застёжки показали белые трусики.

- Нет, конечно же, но...

- Ни одна девушка там быстро не затаскивала тебя в постель? - слегка приседая, гора Несман потащила брюки вниз.

- Да, - с облегчением выдохнул Нав.

- Значит, - гора Несман распрямилась, - я буду первой.

Гора Несман, высвободив левую ногу, резким движением, словно пиная футбольный мяч, отправила брюки в дальний угол комнаты. Нав охнул от восхищения.

Почти полностью обнажённая, в одних сексапильных до безумия трусиках и лифчике, гора Несман похожа на потомственную аристократку: упругая кожа, почти плоский живот и подтянутая попка - ничего лишнего, ни одной складочки или костлявого выступа. Гора Несман прекрасно знает о совершенстве своего тела и прекрасно умеет им пользоваться.

Нав, в конце измотанный бурным температуром Яссуд, выбрался из постели, едва она крепко заснула. Новоявленная гражданская жена, несмотря на

потрясающие формы, точно знает, чего хочет и, буквально с самой первой интимной встречи, пытается главенствовать в постели.

Ещё только не хватало превратиться в постельного раба. Нав, торопливо подобрав разбросанную по полу одежду, выскочил из комнаты Яссуд. Если ей вовремя не дать отпор, хотя бы в виде постыдного бегства, то недолго оказаться под каблуком. Нав, в чём мать родила, быстро проскочил по коридору в свою комнату. В конце концов, он её не выбирал, она первая затащила его в постель.

## Глава 5. «Коллектив станции».

Буквально со следующего утра Нав с головой окунулся в работу. Ни что так не помогает прогнать неприятные мысли, как непрерывный поток дел, самое простое и самое эффективное лекарство от душевной хандры. Благо витус Потанн, начальник станции, предоставил огромный подробно расписанный по пунктикам план работы.

Повседневная жизнь на станции быстро наладилась. Если не считать главной дурно пахнущей задачи Шеучь – 1, то грех жаловаться. Для комфортного труда и отдыха княжество предоставило все условия.

Маленький коллектив по-особому сближает людей. За короткий срок Нав познакомился со всеми обитателями станции. У каждого свои особенности, свои привычки и свои прибабахи. Те, кто подбирали состав Шеучь – 1, отлично поработали над психологической совместимостью незнакомых прежде людей. Нав быстро нашёл общий язык со всеми. За короткий срок он узнал о жизни каждого обитателя станции если не всё, то очень многое. Взамен Нав ни раз и не два за дружескими беседами рассказал свою короткую и простую биографию. Только прошлое одного единственного человека осталась тайной за семью печатями.

Кто бы мог подумать, о Яссуд Несман удалось узнать только то, что с Риан, столичной планеты княжества, что она хорошо воспитана, образована, самым тщательным образом следит за своей внешностью и... и всё. Кто её родители, где именно она жила, чем занималась – Яссуд упорно отказывается говорить. А так, не смотря на аристократические замашки и постоянные попытки главенствовать что в научной лаборатории, что в постели, Нав быстро сошёлся с Яссуд. Их объединили не только физическая близость, но и самая настоящая дружба. Нав, даже не пытаясь открыто противостоять гражданской жене, быстро научился делать всё по-своему.

Утром второго дня Яссуд на повышенных тонах объяснила, что нехорошо покидать женщину посреди ночи (какая ночь в одиннадцать часов утра?), и тут же предложила снести перегородку между их комнатами. Площадь 15 на 30 метров предназначена для одного холостяка, супружеская пара может рассчитывать на метраж ровно в два раза больше. Планировка станции и расположение комнат вполне позволяют подобные перепланировки. Но Нав, сославшись на громкий храп, упёрся намертво! Яссуд ещё долго шумела, уговаривала и грозила отлучить от тела, но максимум, на что Нав всё же согласился – согласовать проекты перестройки жилых комнат повышенной комфортности так, что их спальни разделяла общая стена с одной единственной дверью. Как в словесной перебранке заявила Яссуд: «Чтобы мне после секса не приходилось бегать через общий коридор, раз не хочешь со мной жить».

Неизвестно, сколь долго на прошлом горы Несман лежал бы чёрный туман, если бы однажды на очередном празднестве начальник станции, находясь в изрядном подпитии, не обронил бы случайно, что Яссуд – илая. Нав, как выходец из низов общества, очень удивился и долго не мог понять – радоваться ему такому счастью или нет? Зато многочисленные аристократические замашки гражданской жены разом обрели логическую основу.

Империя Тилан исторически сложилась как аристократическая монархия. Не важно, что сейчас она разбита на четырнадцать крупных княжеств и одиннадцать полузависимых территориальных образований помельче. В каждом княжестве правит родовая аристократия. Графы, бароны, маркизы занимают верховные посты в государственном аппарате, армии и даже в большом бизнесе. Простому человеку, безродному простолюдину, пробиться наверх практически невозможно.

Времена, когда замкнутый сам на себя правящий класс в результате кровосмесительных браков вырождался и падал под натиском более здоровых простолюдинов, остались в глубоком прошлом. Каждый высокородный, учтя ошибки древних, ревностно дрожит над соблюдением династической чистоты. Используя достижения генетики, психологии и всей медицинской науки в целом, аристократы стремятся произвести на свет как можно больше потомков от тщательно отобранных женщин с крепким здоровьем, здравым умом и генетически идеальной картой. Пусть геноносительница, так в народе прозвали таких женщин, безродная крестьянка из богом забытой провинции, главное, чтобы она родила таких же крепких и здоровых детей, как она сама. Чтобы потом, думая до тошноты, сравнивая и консультируясь со специалистами, родовитый аристократ мог выбрать одного единственного, зато самого лучшего наследника. Но!

Только мужчина может произвести на свет пару сотен детей. Даже самая крепкая и здоровая женщина родить столько же физически не сможет. Обычай рожать потенциальных наследников от геноносительниц полностью разрушил институт брака в высшем обществе. У императора больше нет императрицы, у князя княгини, а у барона баронессы. Для женщин в высшем обществе остались роли любовниц и содержанок.

Количество потомков напрямую зависит от размера кошелька каждого конкретного аристократа. Князь, в распоряжении которого финансы целого княжества, содержит огромный гарем из сотен геноносительниц, а в специальных учебных заведениях воспитываются тысячи детей. Барон поскромней может содержать двух-трёх женщин и с десятков детей. По законам империи, наследник обязательно должен быть зачат только при помощи секса и официально признан отцом. Какие-либо вмешательства в течение беременности категорически запрещены.

Окончательно выбрать наследника можно в возрасте не меньше 25 лет. Мало иметь отличную родословную, идеальную генетическую карту и крепкое здоровье. Обширное образование в купе с безупречным воспитанием требуются не меньше. Главное, до 25 лет потенциальный наследник должен проявить все свои личные качества, грандиозные способности и таланты. Из всех своих отпрысков аристократ выбирает одного единственного наследника, который наследует титул отца, родовые имена, фирму и долги. Остальные дети оказываются лишними. Таких лишних потомков, в зависимости от пола, называют илая или илан.

Лишних детей не выбрасывают на улицу. Прекрасно образованные и воспитанные сыновья, достигнув совершеннолетия, получают от отца некую сумму подъёмных денег и пускаются в свободное плаванье. Они могут организовать собственную фирму, сделать карьеру в армии или в государственном аппарате. Большие фирмы охотно берут на важные и ответственные должности не востребовавшихся сынов высокопоставленных аристократов. Лишним дочерям, в некотором смысле, везёт больше.

Илаи, изначально лишние дети, являются для аристократов мерилем богатства и благородства. Выбросить родную дочь на улицу без должного воспитания и образования считается большим позором. Хуже может быть только отправка беременной девочкой геноносительницы на аборт. Друзья и

покровители отворачиваются от опозоренного аристократа, дела его становятся всё хуже и хуже, пока банкротство и выстрел в голову не обрывают его жизнь.

Благодаря происхождению от «хороших производителей», на илаях охотно женятся приближённые и подчинённые аристократов. Кому кошелек не позволяет завести гарем и содержать кучу возможных наследников, довольствуется лишней дочерью сюзерена. Часто бывает, мелкий барон раздувается от гордости, потому что его наследник одновременно является внуком самого великого князя.

Выбор жениха во много зависит от личных достоинств илаи. Ещё в детстве, особо не напирая на научные дисциплины, лишним дочерей обучают искусству обольщения и покорения мужчин, изысканным манерам и акробатической ловкости в постели.

Но, какими бы качествами и талантами не обладает ненужная дочь, ей никогда не занять достойного места в высшем обществе. Эгоистический расчёт мужчин сделал женщин париями на самых верхних ступеньках социальной лестницы.

Яссуд – илая. Это объясняет очень и очень многое. Вот откуда её страсть к роскоши, дорогим винам и постоянным поползновениям целиком и полностью подчинить собственной воле. Уже не сам ли... её отец?

Совершенно тело горы Несман не слепая игра генов мамы и папы, а вполне закономерный результат многовековой селекции. Постельное искусство, с помощью которого она в первый же день знакомства едва не вытряхнула из него душу, можно приобрести только под руководством опытного преподавателя с многочисленными практическими занятиями. С другой стороны, Яссуд без лишних разговоров и снайперской стрельбы глазами затащила его в постель. Это говорит о её напористом характере и пренебрежении к простолюдинам. Она умна, амбициозна, настойчива и всегда точно знает, чего хочет. Тогда тем более непонятно, как она оказалась здесь, на секретной станции, почти тюрьме? Или... Для неё Шеучь – 1 не почти?

Начальник станции витус Потанн, вопреки первоначальному впечатлению, на деле оказался неплохим человеком. Больших успехов на научном поприще Янет Вумич не достиг. Зато скромные достижения с лихвой компенсирует административный талант. Перед каждым сотрудником станции Янет Вумич ставит совершенно чёткие задачи и планы, даёт вполне реальные сроки на реализацию и вполне справедливо требует конкретных результатов.

Витус Потанн, пунктуальный до тошноты, старательно и внимательно читает все отчёты и доклады, замечает малейшие недостатки, неточности и натянутости в доказательствах тех или иных предположений. Благодаря ему в хозяйственном плане на станции всегда царит образцовый порядок. Нет и быть не может по определению, чтобы в туалете закончилась туалетная бумага, мыло или чтобы робот-уборщик в точно назначенное время не вымел бы пол в столовой.

Давным-давно, ещё проходя стажировку на своей самой первой космической станции, молодой тус Потанн познакомился с немного полноватой и тихой простолюдинкой горой Наноллой. Искусная повариха, талантливый космический фермер (так в народе называют инженеров гидроплантологов и озеленителей) понравилась потомственному дворянину. Любовь была короткой и тихой, но семейный союз сложился крепкий и на всю жизнь. Куда бы не забрасывала их судьба, вигора Потанн всегда заведовала кухней и оранжереей. Обитатели космических станций и планетарных баз боготворили её кулинарный талант.

Ещё в самый первый завтрак на Шеучь – 1 Нав обратил внимание на свежий лук, укроп и петрушку. Не сублимированный продукт из герметичной упаковки, а выращенные непосредственно на станции. Но это было только начало. Через месяц в оранжерее поспела картошка, томаты, морковь, свёкла и другие овощи. Ещё через год кусты малины, крыжовника, тёрна дали первый урожай. Вместо

компота из сухофруктов коллектив станции с превеликим удовольствием пьёт ягодный морс. Не стоит удивляться, если ещё через десяток лет на столе в качестве десерта появятся свежие яблоки. Раньше никак: вигора Потанн не признаёт стимуляторов роста.

В свободное время Наву понравилось заглядывать в оранжереи на нижнем ярусе станции. Просторные и длинные туннели на глубине нескольких десятков метров всегда залиты ровным белым светом. На тёмно-зелёной похожей на густую смолу искусственной почве цветёт и пахнет нереально сказочный сад. Благодаря низкой гравитации обычные томаты вырастают выше человеческого роста. Ярко-красные размером с баскетбольный мяч сочные плоды висят на толстых веточках, слегка покачиваясь в струях тёплого насыщенного влагой воздуха. Кусты малины, крыжовника, тёрна разрослись как большие фруктовые деревья. Зелёная ботва морковки выглядывает из блестящей грядки словно куст высокой травы в диком поле.

Нереальные размеры самых обычных растений создают в оранжерее ореол сказочности, лёгкости и необычности. Ни раз и не два возникало ощущение, будто на огромных ветвях молодой ещё яблони сидит сказочная птица с золотым оперением и женской головой, будто из кустов нереально огромной черноплодной рябины торчит шипастая голова дракона. В столь колоритном окружении вигора Потанн, в запачканном землёй комбинезоне, похожа на добрую фею повелительницу вечного лета и сказочную королеву лесных эльфов.

А вот витус Телс, зам начальника станции и ответственный за безопасность, со временем вызывал негативное отношение. Лихас Джафич тихим бесцветным голоском говорит очень мало, больше предпочитает слушать или подслушивать. За удивительно чистыми нежно-голубыми глазами скрывается холодный ум и железные нервы. Его лицо, вечно доброе, ничего другого выражать не умеет. Прошёл целый год, но Нав так ни разу и не увидел, чтобы ответственный за безопасность станции хотя бы раз рассмеялся или позволил бы себе выпить хотя бы одну рюмочку самодельного вина вигоры Потанн на всеобщем празднике. Такое впечатление, будто витус Телс надел маскарадную маску добродетели и забыл её снять.

Как любят иногда шептаться между собой сотрудники станции, витус Телс по факту самый главный на Шеучь – 1, но никогда не показывает своей реальной власти. Пока дела идут своим чередом, пока секретности и безопасности станции ничто и никто не угрожает, он остаётся в тени и следит за всеми из-за угла. Но если, не приведи Создатель, что не так... В науке витус Телс ровным счётом ничего не понимает. Наверно именно по этой причине его назначили замом. Нав, на всякий случай, старается как можно реже попадаться на глаза безопаснику станции.

Программист и связист вигора Телс подстать мужу. Маленькая опрятная женщина в красивом сарафанчике при первой встрече очень понравилась Наву. Она всегда казалась бесконечно доброй и отзывчивой натурой, которой сам Великий Создатель велел быть бескорыстной попечительницей больных детишек и комнатных собачек. Иллюзия развеялась, когда Нав застукал вигору Телс в спортзале.

Как-то раз поздно вечером Нав, в поисках Яссуд, отправился в спортзал. Но, услышав через едва приоткрытую дверь странные щелчки и глухие удары, остановился на пороге и украдкой заглянул в узкую щель.

Ужас! Вигора Телс, стоя спиной, сосредоточенно метала маленькие стальные ножи в деревянную мишень на дальней стене спортзала. Под мокрой от пота майкой проступили упругие пласты мышц. Маленькие цунами пробегали по её узкой спине при каждом движении. Было восхитительно и страшно наблюдать, как вигора Телс метала острые ножи. Сначала медленный подъём руки с плотно

зажатым лезвием. Короткий, почти невидимый взмах, свист рассекаемого воздуха и очередной нож, тонко вибрируя, втыкался в деревянную мишень. Едва вигора Телс кинула последний нож, как Нав осторожно отошёл от двери и со всех ног бросился вон подальше от спортзала.

Что ни говори, а супруги Телс убийственная парочка.

Общаться с планетологом Ясан Сенавич и пилотом Пинулом Лекичем приходится очень мало. Сладкая парочка, как очень точно охарактеризовала их Яссуд, интересуются исключительно друг другом. «Техобслуживанием» в ангаре, забыв закрыть дверь изнутри, они действительно любят заниматься ночи напролёт. И чем их нормальная постель не устраивает?

Яссан и Пинул, исследуя остальные планеты системы Сотон, пропадают в экспедициях неделями. Но длительные отлучки сладкоежек ничуть не беспокоят. Вернувшись из очередного полёта, они не спешат поделиться впечатлениями, а, едва предоставив отчёты витусу Потанну, опять пропадают на «техобслуживании» в ангаре. Если бы не начальник станции, то они совершенно позабыли бы и о работе и в внешнем мире в целом.

Зато личная жизнь техника Милипа и врача Реман по началу упорно не клеилась. Каждый раз, приходя в столовую, массивный Арсик с тёмными от смазки и машинного масла руками садился подальше от стола врача. Обычно следом заходила угора Реман, высокая и худая женщина в ослепительном белом халате и демонстративно не обращала внимания на неуклюжего техника. Нава забавляла необъявленная война предназначенных друг для друга людей. Ну что может быть общего между такими разными людьми, чтобы оставить их на 25 лет в одной постели? Он такой большой и косолапый, она такая грациозная и воспитанная.

Незримой частью коллектива станции является компьютер по имени Эл. Где именно находится электронный мозг старательного помощника, Нав не имеет ни малейшего представления. Может по этой причине Эл нехотя воспринимается как полноценная личность, равноправный член маленького коллектива, который по непонятной причине вечно прячется в глубинах станции. Глупо, конечно, но иллюзия оказалась на удивление живучей.

Вигора Потанн умеет не только виртуозно кашеварить, но и организовывать большие праздники по-домашнему. Не прошло и года, как на станции стало доброй традицией бурно отмечать день рождения каждого сотрудника, большие праздники и маленькие юбилеи. Нав едва не подавился вкуснейшим клубничным тортом, когда в первый раз увидел начальника станции в роли новогоднего зайчика. Такой деловой и серьёзный по будням, витус Потанн вырядился в самодельный аляповатый костюм цвета свалявшейся шерсти с пушистым хвостиком почти на самом заду.

На том же новогоднем вечере непримиримые Арсик Милип и Киж Реман, изрядно приняв на грудь самодельного вина, принялись в обнимку распевать религиозные гимны приятными хорошо поставленными голосами. Окончательно изящность и косолапость помирились через неделю, когда Милип и Реман попросили витуса Потанна официально зарегистрировать их брак. В отрыве от цивилизации капитаны космических кораблей и начальники станций обладают таким правом.

Как неистово верующие, Милип и Реман не признают интимной связи вне уз священного брака. Общая религиозная принадлежность крепче самого крепкого клея цементировала их отношения. Но Нав долго и упорно не мог понять, как глубоко верующие супруги Милип совершенно спокойно взирают на гибель целой цивилизации?

Большинство мировых религий человечества исповедуют терпение, благожелательность и любовь ко всем проявлениям божественной воли Великого

Создателя. В той или иной форме религия учит быть добрым и миролюбивым. Супруги Милип, вроде как, соответствуют этим представлениям на все сто. Тогда откуда такое добродушие к судьбе ицонгов?

Тайна раскрылась, когда Нав поинтересовался у Арсика, какую именно религию они исповедуют. Тем же вечером Нав попросил Эла найти какую-нибудь литературу. На первой же странице «Свода догматов святой церкви Доминионов» оказалась даже не заповедь «Нет других богов, кроме Великого Создателя», а «Человечество должно доминировать в галактике» и жирная точка. Выражаясь иначе, глубоко верующие супруги совершенно искренне верят в исключительную роль человечества. Прочие проявления разумной деятельности доминионы воспринимают не более, чем досадную ошибку Создателя. А ошибки нужно исправлять.

Нав последовал мудрому совету витуса Потанна и запер моральные переживая в глубине души. Раса ицонгов вымирает. Через пару десятков лет умрёт последний разумный представитель Смекоса. А что делать? Он лично не в силах помешать естественному ходу вещей. Ицонгам никто не поможет. Если только они сами не найдут в себе силы выжить по среди смрадной радиоактивной пустыни, которую сами же сотворили.

## Глава 6. «Поселение на острове».

Потребовалось долгих четыре года усердных исследований и трудов, чтобы полностью выбрать программу изучения цивилизации ицонгов с высоты двух сотен километров. Электронные недра Эла распухли от самых подробных словарей языка ицонгов, географических карт, графиков и таблиц о состоянии атмосферы, геосферы, гидросферы и прочих сфер Смекоса. Но! Какую бы подробную и разностороннюю информацию не давало бы наблюдение за планетой с огромной высоты, главный фактор живучести ицонгов так и не удалось определить. Различные прогнозы, рассчитанные по разным методикам на основе одних и тех же данных, дают слишком разные результаты. Разброс в сроках слишком велик: то ицонги вымрут буквально на следующей неделе, то благополучно выживут на пораженной ядерной войной и экологической катастрофой планете.

Разрешение на непосредственное изучение Сотон 4 витус Потанн добился только в начале пятого года существования станции Шеучь – 1. Высоким чинам в правительстве упорно мерещилось, будто горстка учёных вдоль и поперёк истопчет планету и навсегда зафиксирует присутствие человека ещё при живых ицонгах. Бюрократы, одним словом.

Обретённой свободе Нав обрадовался как ребёнок. За четыре года до смерти надоело сидеть в четырёх стенах. Пусть на открытом пространстве не суждено вздохнуть полной грудью свежего воздуха, но пройтись по изрезанному водой берегу тихой речки, размять ноги и глянуть далеко-далеко на мутную дымку на горизонте – вот что больше всего недостаёт в замкнутом уюте станции.

Место первого визита Нав выбирал долго и тщательно. Их с Яссуд всего двое, а планета большая. Куда лететь, на что в первую очередь обратить внимание? Может на заброшенные объекты военного назначения, где, исследовав передовую технику ицонгов, можно будет познать возможности гибнущей цивилизации? Или имеет смысл заглянуть в давно мёртвые мегаполисы? Кроме огромного скопления жилых и производственных построек, можно будет обследовать библиотеки, музеи, университеты, чтобы познать внутренний мир аборигенов. Подходить к ещё живым поселениям витус Потанн запретил строго-настрою.

После долгих и мучительных размышлений Нав остановился на гористом острове Удаш, что затерялся на просторах Сендана, самого большого океана



Смекоса. Там, на маленьком плоскогорье в южной части острова, находится заброшенное поселение примерно на десять тысяч жителей. По некоторым косвенным признакам удалось установить абсолютно точно, что жизнь на острове прекратилась совсем недавно, каких-то 15 – 20 лет тому назад. Благодаря чему посёлок прожил несколько десятилетий после ядерной войны и от почему он всё таки вымер – вот главные вопросы, ответы на которые помогут узнать судьбу ицонгов.

\*\*\*

Яссуд и в самом деле неплохой пилот. Нав по удобней устроился в большом кресле за спиной гражданской жены. Маленький шатл создан для огромной скорости, крутых виражей и резких торможений. Но вместо этого Яссуд парит над планетой так, будто у неё под джойстиком огромный и величественный линкор. Но, нужно признать, за аккуратным пилотированием чувствуется не пугливость новичка, а уверенность бывалого пилота.

Нав с интересом уставился на псевдопрозрачный пол кабины. Рубка управления запрятана в глубинах шатла, многочисленные внешние видеокамеры создают панорамный обзор и заодно иллюзию свободного парения над планетой. Над экватором разыгрался нештучный шторм. Серые цепочки облаков величественно кружатся в гигантской многолучевой звезде. Наверняка там внизу бешено воет ветер и в ярости рвёт в клочья пенистые гребни огромных волн. Наконец прямо по курсу показался маленький гористый остров Удаш.

- Прежде чем садиться, сделай пару кругов над поселение, - Нав чуть наклонился к Яссуд.

- Зачем? – не оборачиваясь, спросила Яссуд.

- Хочу посмотреть с высоты.

- Разве ты заранее не выбрал, откуда начнём?

- Конечно выбрал, только личные впечатления не может заменить никакой спутник наблюдения. Может ближе к земле окажется какая-нибудь маленькая, но очень важная деталь.

- Как скажешь, - Яссуд равнодушно пожала плечами.

Шатл послушно закружил над слегка вытянутым плоскогорьем в развилке между двумя горбатыми вершинами.

Нав, выгнув шею, уставился под ноги. Даже самым чётким и качественным снимкам со спутника не хватает ощущения жизни, эмоциональности. Снятые с огромной высоты фотографии похожи на детально прорисованные планы. На них можно найти только факты: прямоугольное здание здесь, похожее на опрокинутую половику цилиндра сооружение здесь, расстояние между строениями – смотреть по масштабу фотографии.

Когда шатл, завалившись на левый борт, закружил над мёртвым посёлком, внизу развернулась совсем, совсем другая картина. Убежище ицонгов, словно серая гигантская клякса, плюхнулось на серый песок вытянутого плоскогорья. Прямоугольные коробки двух – трёхэтажных зданий соединены полностью закрытыми проходами, словно оплетены огромной кривой паутиной. Огарки кирпичных труб дополняют мрачный пейзаж.

Шатл мягко приземлился недалеко от зданий, похожих по форме на длинные низкие ангары. Нав, спрыгнув на грязный серый песок, с удовольствием размял ноги и огляделся. Да-а-а... Трудно поверить, что когда-то на этом клочке суши была буйная жизнь. Островок находится в южном полушарии. Сейчас здесь должна быть зима, но из-за парникового эффекта снега нет совсем. Полуденный Сотон высоко висит над горизонтом и через большие разрывы пепельных туч освещает тёмно-серые вершины близких гор. От нагретого песка прозрачными волнами поднимается тёплый воздух. Сквозь герметичный шлем легкого скафандра доносится шум невидимого с плоскогорья океана. Нав глянул на

низкие ангары. Если он не ошибся, то кратчайший путь в центр поселения пролегает как раз через них.

- Ну что, командир? – рядом остановилась Яссуд. – Исследуем эту развалину? Нав, печально вздохнув, раскрыл переносной планшет.

- Эл! – громко произнёс Нав. – Выпускай пауков. Задача: найти кратчайший путь к центру поселения. После чего приступить к обследованию прочих помещений. Внутреннюю планировку зданий и переходов выводить на экран по мере поступления информации. Задача ясна?

- Подтверждаю, - отозвался исполнительный Эл.

С лёгким шипением опустился грузовой люк шатла. На песок гурьбой выскочило восемь маленьких паукообразных роботов. Каждый разведчик размером с футбольный мяч, их специально сконструировали для обследования различных построек. Быстро, быстро перебирая стальными лапками, паучки убежали выполнять задание.

Нав с интересом уставился на экран планшета. Вот восемь красных точек пересекли линию внешней стены и углубились в заброшенные строения. Каждая точка, продвигаясь всё глубже и глубже, оставляет за собой контуры внутренних помещений, постепенно рисуя план поселения в целом. Чего и следовало ожидать: ангары и в самом деле почти доходят до центра.

- Яссуд, - Нав повернулся к напарнице, которая через бинокль разглядывает посёлок, - как строитель, что можешь сказать?

- Ну..., - Яссуд опустила бинокль, - судя по всему, группа кубических зданий была построена ещё до начала ядерной войны и экологической катастрофы. Здесь был какой-то комплекс, но не жилой, точно. Больше всего главные постройки напоминают промышленные объекты. После, когда война закончилась, здания приспособили для жилья и сделали максимально герметичными. Я разглядела множество окон, но все они наглухо замурованы, причём очень давно.

Массивные переходы построены заметно позже, наверно в самую последнюю очередь. Мне кажется, ицонги соединили здания крытыми галереями, чтобы как можно реже выходить наружу. В завершении, в промежутках между уже существующими зданиями построили ещё несколько подсобных помещений и тем самым замкнули внешний периметр на манер крепостной стены. Но самое интересное другое.

Яссуд замолчала на самом интересном месте.

- Что именно? – нетерпеливо спросил Нав.

Яссуд, таинственно улыбаясь сквозь прозрачное забрало герметичного шлема, подняла вверх указательный палец.

- Поселение вымерло сразу же после землетрясения.

- С чего ты решила? – недоверчиво воскликнул Нав. – Все здания целы, глобальных разрушений не видно. Хотя... - Нав покосился на огарок трубы, что возвышается недалеко от ангаров, - наверно, ты права.

- Конечно права, - наслаждаясь собственным величием, согласилась Яссуд. – Заметнее всего разрушились трубы, но и остальные здания немного пострадали. Через бинокль я заметила многочисленные трещины в стенах и небольшие провалы в крышах. Ничего серьёзного, заделать пара пустяков. Но никаких следов ремонта. Когда этот островок трянуло, - Яссуд выразительно ткнула пальцем в песок под ногами, - посёлок не рухнул, но тут же вымер.

- Бред какой-то, - не удержался Нав.

- Бред или нет, это мы скоро выясним, - язвительно заметила Яссуд.

Юркие паучки уже проложили маршрут до центра посёлка и приступили к обследованию прочих помещений. На карте появился замысловатый лабиринт комнат, переходов, лестниц и туннелей.

- Пошли, - Нав повернулся к намеченному проёму во внешней стене.

- А как же телохранители? – Яссуд осталась на месте.

Нав поморщился, словно от зубной боли. По инструкции, при обследовании заброшенных зданий, подземных коммуникаций и прочих строений каждому члену экспедиции в качестве эскорта полагается робот-телохранитель – человекообразный полутораметровый защитник в самой настоящей броне. В каждую руку робота вмонтирован мощный плазменный резак, который в пару секунд может разрезать толстую стальную балку, ну и недруга заодно. Но! Роботы не просто защитники, а ещё и надсмотрщики. В круглую голову железного телохранителя вмонтирована панорамная видеокамера. Чтобы начальство, после возвращения на станцию, могло взгреть нерадивого исследователя за нарушение правил ТБ.

- Если витус начальник нас оставит в живых, - насмешливо, словно читая мысли, заговорила Яссуд, то витус безопасник точно убьёт.

Напарница права, иначе первый спуск на планету окажется последним.

- Эл! – скрипя сердцем, громко произнёс Нав. – Выводи телохранителей.

- Выполнено.

Из того же грузового люка шатла вылезли две массивные фигуры. Нав недовольно фыркнул. Единственная польза от этих истуканов, так это возможность использовать их в качестве вьючной скотины.

- Ладно, пошли, - Нав зашагал в сторону мёртвого поселка.

Проход, намеченный для первого знакомства с внутренним миром поселения, оказался не воротами и даже не рухнувшим в результате землетрясения куском стены. Мелкий щебень и выброшенные во внутрь кирпичи явно указывают на мощный взрыв. Быстрее всего, Нав на секунду остановился перед проломом, заряд взрывчатого вещества был прикреплен снаружи на высоте примерно полутора метров. И никаких следов ремонта или хотя бы на скорую руку завалить брешь.

- Такое начало мне не нравится, - брезгливо ощупывая края пролома, произнесла Яссуд. – Что дальше будет? Тьфу! Тьфу! Не накаркать бы.

- Поздно, - усмехнулся Нав. – Смотри.

Сразу за проломом, прямо на груди колотых кирпичей, лежит труп. Тощая длинная фигура почти до самых пят закутана в тёмно-зелёный прорезиненный плащ. Из-под нижнего края торчат каблуки и голенища чёрных сапог. Голова мертвеца укрыта большим капюшоном.

- Не надо! Не переворачивай его! – испуганно взвизгнула Яссуд.

- Не думаю, что он обидится, - Нав присел на корточки перед трупом. – А вот установить причину смерти будет весьма нелишним.

Нав перевернул необычайно лёгкое для таких размеров тело. Лицо трупа закрыто тёмным в сетке мелких трещин противогазом. Круглые стёкла блестят чёрными провалами. Поперек груди цепочка маленьких дырочек. В руке убитый, а то, что ицонга именно убили, сомнений больше не вызывает, держит примитивное пороховое ружьё. Воронёный ствол покрылся пятнами ржавчины.

- Что здесь произошло? – из-за спины выглянула Яссуд.

- Догадываюсь, - Нав поднялся на ноги, - но пока говорить не буду. Пошли дальше.

Когда серый дневной свет из пролома совершенно перестал что-либо освещать, Нав, а следом Яссуд и роботы-телохранители, включил фонари. Внутренности длинного ангара тут же вынырнули из темноты. На всю длину ангара в три яруса тянутся полукруглые длинные ящики на тонких стальных ножках. В каждой чёрная земля с уродливыми остатками каких-то растений.

- Оранжерея, - посветив фонариком на грядку, произнёс Нав. – Никакой это не ангар, а оранжерея, была, когда-то.

- Гляди! – завизжала Яссуд. – Ещё один мертвец. И ещё! Ещё!

В самых разнообразных, но одинаково неестественных позах вдоль длинных ящиков лежат убитые ицонги. У того, что справа, по среди спины большая рваная дыра, у другого простреленная голова, а третьего очередь почти разрезала на две половинки. Из дыр в прорезиненных плащах торчат пожелтевшие обломки костей.

- Нападающие, - тихо произнёс Нав.

- Какие ещё нападающие? – Яссуд судорожно вертит головой, но Нав ничего не ответил.

Проход между длинными ящиками упёрся в кирпичную стену с выломанной дверью и маленьким окошком на втором этаже. Тёмно-красные кирпичи покрыты сыпью мелких воронок.

- Если я прав, - Нав, задрав голову, показал на окошко, - он должен быть там.

- Кто он? – Яссуд по-прежнему ничего не понимает.

По пыльной лестнице Нав буквально забежал на второй этаж. Точно здесь. Возле маленького окошка, согнувшись и уронив голову на колени, на корточках сидит ицонг. Всё тот же прорезиненный плащ тёмно-зелёного цвета полностью скрывает убитого. Пол возле трупа густо усыпан тёмно-жёлтыми металлическими цилиндриками. Нав, присев рядом с убитым, поднял один из цилиндров.

- Гильза. Защитник.

- Какой защитник?

Яссуд, словно воплощая собой недовольство, стоит возле края рассыпанных по полу гильз.

- Ты притворяешься, или в самом деле ничего не понимаешь? – Нав искоса глянул на напарницу.

Яссуд насупилась, но ничего не ответила.

- Здесь был бой, - Нав поднялся на ноги. – Самый настоящий бой. Нападающие, - Нав показал на трупы за окошком, - сначала взорвали наружную стену, а потом проникли во внутрь. Но здесь, - Нав показал на скорченную возле окошка фигуру, - их встретил защитник. Наверно у него было не просто ружьё, а пулемёт. Нападающие оказались под огнём, к тому же, им было негде спрятаться. Защитник положил многих из них, прежде чем шальная пуля не настигла его самого.

- Но... кто нападал? – Яссуд переступила с ноги на ногу. – Они же на маленьком острове. На сотни километров вода, вода и ещё раз вода.

- А вот это, - Нав, боясь поскользнуться на гильзах, осторожно отошёл от убитого, - нам предстоит выяснить.

Пока они шли по длинной оранжерее, маленькие роботы успели практически полностью обследовать посёлок. Нав глянул на планшетник. Судя по плану, длинная оранжерея упирается в маленькое двухэтажное строение. Крытый переход ведёт из него на север в пятиэтажное здание, из которого, уже по другому крытому переходу, можно попасть в главный корпус. На душе чёрными демонами закружились нехорошие предчувствия.

- Эл, новое задание, - глядя в планшетник, скомандовал Нав.

- Слушаю.

- На плане, в виде синих точек, выведи все обнаруженные трупы ицонгов. Задача ясна?

- Подтверждаю.

Не прошло и пары секунд, как план поселения покрылся синими точками.

- Проклятье! – ругнулся Нав.

Подтвердились худшие опасения. Пятиэтажное здание ни что иное, как главный жилой корпус. Зловещие синие точки сплошным ковром устилают этажи, лестницы и подходы к нему. Идти через кладбище, переступая через трупы и всё

равно раздавливая полуистлевшие кости, никак не хочется. Пока на встречу попадались отдельные мертвецы – куда ни шло. Но вид давней бойни окончательно порвёт нервную систему.

Впрочем, Нав заводил пальцем по планшетнику, существует обходной путь. Атакующие не направились напрямиком в жилой корпус. Они взорвали стену крытого перехода и дальше прошли по улице. Наверно в результате землетрясения стена центрального здания на южной стороне немного обвалилась, вполне можно пройти.

- Яссуд, пошли, - Нав оторвал взгляд от планшетника, но ему никто не ответил. – Ты где? – Нав обернулся.

- Я здесь, – из полуоткрытой двери донёсся голос Яссуд.

- Ты что здесь забыла? – Нав заглянул в маленькую комнату.

Когда-то здесь была комната отдыха для работников оранжереи. Налево в углу большой полинявший диван и прямоугольный стол с отбитыми, будто обгрызенными, краями. У противоположной стены ряд узких железных шкафчиков. Яссуд стоит возле большой картины и пытается очистить её от пыли. Получается не очень. Напарница старательно дует на упрямые пылинки, но воздух бесполезной волной разбегается по забралу гермошлема.

- Ты что здесь забыла? – Нав подошёл ближе.

- Навок Лизин, ты всегда был «большим любителем» изящности, - с обидой в голосе ответила Яссуд. – Ну посмотри! Разве не чудо?

Кое как очищенная от многолетней пыли картина действительно хороша. Через серые полосы можно разглядеть красивый пейзаж. Вместо унылой серости прекрасная бухта на берегу океана. На заднем плане из ярко-зелёной воды поднимаются серые скалы. Маленькие волны лижут золотой песок. Океан тих и спокоен. Местного светила не видно, но картина будто залита потоками света. Неизвестный художник вложил весь свой талант, всю душу в этот пейзаж. Угрюмая обстановка в мёртвом посёлке по-особому освещает прошлую жизнь. Наверно давным-давно остров Удаш был именно таким.

- Ну как? – Яссуд вновь попыталась смахнуть перчаткой многолетнюю пыль с золотистой рамы. – Правда здорово! Жаль, взять с собой не получится.

- Тогда сфотографируй, - предложил Нав.

- Отличная мысль, - обрадовалась Яссуд.

Отойдя к противоположной стене, Яссуд щёлкнула картину переносной камерой. А потом поднесла объектив к нижнему правому углу и сняла подпись художника.

- Ну? Теперь мы можем идти? – спросил Нав.

Яссуд молча кивнула и убрала камеру в специальный кармашек на поясе.

На плане посёлка главная цель экспедиции выглядит как три больших зала, окружённые многочисленными пристройками поменьше. Это сердце посёлка. Ради того, что находится в этих залах, его когда-то построили. Там же находится то, что позволило ицонгам протянуть на этом клочке суши больше ста лет.

Для чего построили центральный зал так и осталось загадкой. Нав, стоя на стальном переходе на высоте около пяти метров, только крякнул с досады. Два внушительных цилиндра вертикально выходят из пола по среди зала. От них в боковые залы уходит несколько труб поменьше, но весьма приличного диаметра. Целое нагромождение вспомогательных труб, кабелей и стальных переходов со скрипучими лестницами замысловатой паутиной опутывает центральные цилиндры. На стенах висят ящики пультов управления с вереницами кнопок и потухших лампочек. То тут, то там, буквально на каждой трубе, торчат механические вентили с большими колёсами для открывания и закрывания. Но зачем всё это? Нав наугад завернул в левый зал.

В боковом зале большой сегмент рухнувшей трубы пробил в крыше огромную дыру. В сизом свете дня промышленное оборудование выглядит гораздо более знакомым. На высоком и длинном постаменте покоится генератор электрической энергии. Из массивного статора, похожего на толстую трубу на треть утопленную в бетонном основании, выходят разноцветные стальные шины, закреплённые на длинных гирляндах серых изоляторов. Вплотную к генератору примыкает широченная паровая турбина.

Нав дотронулся до потемневшего вала в метр толщиной, который соединяет между собой важнейшие агрегаты. Учитывая уровень технического развития ицонгов, генератор электрической энергии быстрее всего вращала паровая турбина. Но... Как они получали пар? Те два вертикальных цилиндра в центральном зале никак не похожи на атомные реакторы.

- Генератор энергии... - разочарованно протянула Яссуд.

- А ты ожидала храм искусства, музей или картинную галерею? - Нав повернулся к напарнице.

- Нет, конечно же, но, - Яссуд гулко хлопнула ладонью по корпусу генератора, - чем они его крутили?

- Не знаю, - Нав пожал плечами. - Нужно найти архив. Он обязательно должен быть. Должен, хотя бы для того, чтобы потомки по достоинству оценили титанический труд предков по спасению цивилизации.

- Или чтобы инопланетные археологи восстановили историю по откопанным полуистлевшим рукописям, - с сарказмом добавила Яссуд.

- Может быть, - Нав улыбнулся. - Только вряд ли ицонги рассчитывали на инопланетян. Эл, - громко произнёс Нав, - новое задание.

- Слушаю.

- Найди комнату, кабинет или иное помещение с архивными материалам. Задача ясна?

- Нет. Не хватает опознавательных признаков помещения с архивными материалами.

Нав сделал вид, что не заметил язвительную усмешку Яссуд.

- Хорошо, - Нав на секунду задумался. - Дверь в помещение с архивными материалами может содержать надпись «Архив», «Документы», либо иное слово синоним. В самом помещении быстрее всего будет много шкафов либо полки с различными бумажными документами, написанными от руки или распечатанных на печатной машинке. Это могут быть папки, большие тетради, стопки листов. Книги, изданные типографским способом, под определение документов не попадают. Таких дополнений хватит?

- Подтверждаю, - отозвался компьютер.

Нав вытащил планшетник. По плану посёлка отлично видно, как красные точки механических паучков бросились по второму кругу осматривать помещения и комнаты мёртвого поселения.

- Задание выполнено, - спустя полчаса доложил Эл. - Комната на втором этаже главного корпуса на юг от вас соответствует заданным опознавательным признакам на 84,2%.

Найденная комната тут же окрасилась в светло-зелёный цвет на плане посёлка.

- Ну что же, - Нав с торжеством глянул на Яссуд, - идём туда.

Понятно, Нав заглянул в распахнутую настежь дверь, почему найденная комната соответствует признакам всего на 84,2%. Листы бумаги, тетради, чертежи и папки с белыми завязками вперемежку валяются на полу. Опрокинутые металлические шкафы с узкими полками громоздятся друг на друге. Посреди бумажного ковра в разных направлениях протянулись цепочки грязных

следов. Надежда тут же на месте выяснять, чем жил посёлок и почему умер, рухнула. Чтобы разобраться в этой груде документов потребуется не один день.

- Что будешь делать? – носком ботинка Яссуд поддела полураскрытую папку.  
- Через пару часов стемнеет и витус начальник позовёт нас домой ужинать.

Нав присел возле бесценной груды документов и задумался. Главное, не поддаваться панике.

- Если нет возможности быстро разобраться с материалами здесь, - Нав глянул на Яссуд, - то мы заберём их с собой.

- Я витус начальник разрешит? – Яссуд склонила голову.

- А почему бы и нет? Нам категорически запрещено оставлять на планете следы нашего пребывания. Но материалы для научных изысканий даже полагается добывать. Нагрузим этих, - Нав кивнул в сторону роботов-телохранителей, - и сами что-нибудь понесём.

- За раз не унесём, - Яссуд в сомнении глянула на груды листов, тетрадей и папок.

- Тогда... - Нав поднялся на ноги, - мы засядем в шатле и будем ждать, пока наши надсмотрщики не перетаскают все документы. Так мы и инструкции не нарушим, и материалы заберём.

- Тогда я ничего не понесу, - нахохлилась Яссуд. – Давай, хватай самый ценный том и убираемся отсюда. Меня уже тошнит и тянет на солёненькое от этом мёртвой серости.

Сотон успел почти закатиться за горизонт, когда роботы-телохранители вернулись к шатлу с последней партией документов. Пока Яссуд излишне резво набирала высоту, Нав обернулся и бросил последний взгляд назад.

Длинная тень от горбатой вершины накрыла мёртвый посёлок. Кубики зданий словно утонули в темноте. Только огарки кирпичных труб по-прежнему видны в последних лучах уходящей на запад звезды. Как знать, Нав тихо вздохнул, может сейчас в грузовом отсеке шатла лежит ключ к понимаю живучести ицонгов. Очень хочется в это верить.

## Глава 7. «Предпоследний очаг цивилизации».

При виде бумажной груды Янет Вумич сперва недовольно поморщился, а потом дал неделю сроку разобраться с документами и доложить по существу. Как несложно догадаться, строгого начальника станции заинтриговала причина жизни и смерти посёлка на маленьком острове по среди океана.

Настоящей неожиданностью стал интерес Яссуд к культуре ицонгов. Заявив начальнику станции, что займётся достижениями аборигенов в области живописи и скульптуры, она заперлась у себя в комнате и совершенно перестала помогать. Столь резкая перемена в отношении к ицонгам удивляет, но возражать и докапываться до истины Нав не стал. В конце концов знания о духовной жизни туземцев почти на нуле. Может, Яссуд и в самом деле внесёт ясность. Хотя..., зачем ей это?

За день до истечения назначенного начальником срока Нав, сидя за письменным столом в собственном рабочем кабинете, старательно заканчивает оформлять отчёт. Пусть и самым последним, почти год спустя после прибытия на Шеучь – 1, Нав перестроил свою комнату повышенной комфортности.

Оказывается, существует целая индустрия по дизайну и переоборудованию космических жилищ, станций и отдельных комнат. Из многочисленных вариантов Нав выбрал и немного доработал по собственному вкусу «Охотничий домик».

Когда-то давным-давно, путешествуя по виртуальному миру Сети, Нав случайно забрёл на рекламный сайт туристической фирма. Ему, как чистокровному горожанину, обитателю бетонных джунглей, запал в душу тихий уют пристанища далеко в горах. Маленькому Наву до слёз захотелось поселиться

в таком чудном домике, но... лишь спустя много лет, повзрослев и получив диплом о высшем образовании, ему удалось хотя бы частично реализовать детскую мечту.

Иллюзия двухэтажного деревянного дома получилась настолько достоверной, что и в самом деле постоянно кажется, будто стоит переступить порог, как тут же окажешься на горном просторе, а воспоминания о станции Шеучь – 1 тут же развеются, как дурной сон. Особенно нравится отделка стен и потолка первого этажа. Выпирающие бока светло-коричневых брёвен приятно пахнут свежей смолой.

Перебрав кучу вариантов, Нав остановился на традиционной планировке. Туалет с душевой кабинкой, гостевая комната и маленькая кухонька с холодильником расположены на первом этаже. Широкая прямая лестница ведёт из коридорчика на второй этаж, где находятся спальня, рабочий кабинет и большая кладовка. Имитируя треугольную покатую крышу, потолок в спальне и кабинете скошен под острым углом. Пока подсознание не обзавелось нужными рефлексам, Нав несколько раз больно стукнулся о «крышу». Но отдельно и особо понравились окна.

Стены, пусть даже сложенные из массивных брёвен, всё равно наглухо замыкают пространство внутри себя. Ощущение свободы и простора создают окна с голографическими спееффектами. По утрам через двойные стёкла в спальню заглядывает восходящее солнце. Кривой прямоугольник ослепительно-жёлтого цвета тянется от широкого подоконника до противоположной стены. Выглянув в окно из гостевой комнаты на первом этаже, можно увидеть каменистую дорогу, обрыв и крутой склон высокой горы на противоположной стороне узкой долины. Ну а если глянуть из окна на втором этаже, то за краем широкой террасы, на которой стоит дом, можно увидеть остроконечные верхушки горных елей, что растут на дне долины.

Небольшая настройка завязала смену суток и времён года с внутренним временем станции. Чтобы узнать, что сейчас ночь или день, достаточно выглянуть в окно.

Спустя неделю жизни в «Охотничьем домике» Нав выбросил кондиционер. Проветривать комнаты по старинке, открывая по утрам окно или форточку, гораздо приятней. Погода в горах часто меняется. Иногда через раскрытые створки в комнату врывается влажный с капельками дождя ветерок или маленький тайфунчик морозного воздуха с хороводом полупрозрачных снежинок.

Как-то раз, уходя на работу, Нав неплотно запер окно. В тот день в горах разразилась самая настоящая снежная буря. Через распахнувшееся окно ветер намёл в коридор кучу снега. Пришлось совком собирать подтаявшую снежную массу и выбрасывать её обратно «на улицу». Разложенный на стульях подмоченный ковёр сох почти неделю. Вроде как неприятность, но она доставила массу удовольствия.

Непосредственная работа с «грязными», то есть привезёнными с планеты образцами и материалами, занимает мало времени. К тому же, результаты анализов, данные наблюдения со спутников, информация из книг, компьютерных дисков, фотографий и прочих носителей всё равно копируются в бездонную память Эла. Нав, обустроив рабочий кабинет в «Охотничьем домике» по собственному вкусу, предпочитает обрабатывать и анализировать собранную информацию и писать различные отчёты у себя дома. Так стерильность и радиационный фон внутренних помещений станций не нарушается, а уютная обстановка существенно повышает работоспособность.

Нав, поставив последнюю точку, с наслаждением откинулся на широкую спинку удобного кресла. Конечно, можно было бы обойтись без лишней помпы и закончить работу ещё вчера, но аккуратно напечатанный, обильно снабжённый



цветными графиками и таблицам отчёт выглядит гораздо солидней и прозрачно намекает о большой компетентности автора в рассмотренном вопросе. Если повезёт, витус Потанн даст разрешение на исследование Смекоса пешком.

Для полного счастья нужно сгонять на первый этаж на кухню и чем-нибудь перекусить. Но, едва Нав приподнялся в кресле, как загорелся повешенный под потолком большой экран внутренней связи.

- Добрый вечер, Нав, - на экране появилась супруга эсбешника Ревус Телс.

Неприятный холодок скатился вниз по позвоночнику. Каждый раз, встречая в коридоре изящную и очаровательную вигору Телс, кажется, будто она вытащит из декольте маленький кинжальчик, и... После того памятного подглядывания в спортивном зале Нав откровенно опасается программиста станции.

- Отчёт сделал?

Нав молча кивнул.

- Отлично, - обрадовалась вигора Телс. - Получены данные со спутника наблюдения о ненормальной активности в поселении Одиб, которые тебя заинтересуют.

От волнения Нав едва не подпрыгнул в кресле, руки сами собой вцепились в мягкие подлокотники. Селение Одиб - второй и последний в списке очаг цивилизации на Смекос.

- Что там происходит? - Нав едва справился с волнением.

- Вывести на экран?

- Да!

Вигора Телс пропала. Вместо неё на экране появилось селение Одиб. Вид с большой высоты, как на спутниковой фотографии или очень подробное карте. Рядом с большим прямоугольным зданием орудийными башнями и плавными обводами корпуса выделяется большой морской корабль. После войны ицонги загнали в сухой док последний уцелевший линкор и поселились в нём. Док и боевой корабль постепенно заросли вспомогательными постройками и закрытыми переходами. Широкая лента дороги с растрескавшимся асфальтом огибает сухой док. Совсем рядом, за высокой насыпью из песка и бетонных блоков, серый пляж и море с пенистыми барашками волн.

На первый взгляд тишина, покой и привычная серость. Но вот из незаметной с огромной высоты дверцы с торца большого прямоугольного здания выскочила группа ицонгов. С противоположной стороны показалась ещё одна. Из бог знает каких щелей повылазили ещё и ещё. Самая большая группа аборигенов толкает перед собой странную конструкцию на двух колёсах и торчащей вперёд трубой.

- Господи, - тихо ахнул Нав.

Это же... пушка! Аборигены дружно толкают её в сторону застроенного линкора. Едва дуло выглянуло из-за угла большого здания, как пришла в движение маленькая орудийная башня на боевом корабле. Мучительно медленно орудие, зенитка, кажется, повернулось. Из ствола выплеснулся и тут же погас сноп пламени. Миниатюрный взрыв разворотил стену длинного здания. Ицонги у пушки на мгновенье замерли, но тут же с ещё большим усердием принялись толкать пушку на двух колёсах, пока не выкатили её из-за угла и не развернули в сторону линкора.

Орудийная башня корабля ещё раз выстрелила. Круглый султан взрыва подбросил пушку в воздух и опрокинул её. Ицонг, которому не повезло очутиться ближе всех к эпицентру взрыва, судорожно дёрнулся и рухнул возле раскорёженной пушки. Остальные предпочли отступить и спрятаться за углом длинного здания.

В другом месте из низенькой постройки повалил чёрный дым. Рядом на земле лежит несколько ицонгов, короткие черточки пороховых ружей время от времени дёргаются в их руках.

Наружу вылезает всё больше и больше ицонгов. На крыше большого прямоугольного здания почти за каждой трубой лежит и стреляет абориген. На линкоре, распахнув двери и люки, показались защитники. Они тоже улеглись за трубами, ящиками и начали стрелять в ответ.

Единственная работающая орудийная башня линкора мучительно медленно развернулась в сторону прямоугольного здания. После каждого выстрела от бетонных стен и крыши взлетают облачка взрывов. У обороняющихся явное превосходство в огневой мощи.

То, что творится в селении Одиб до жути напоминает допотопную компьютерную игру, домики, дорожки и смешно семенящие человечки показаны сверху. Но это не игра. В селении развернулся беспорядочный бой. Очень скоро стало совершенно не понять, кто нападает, а кто обороняется. Вот ещё одна группа ицонгов пытается прорваться к борту корабля. Но, едва аборигены отбежали на пару метров от спасительного бетонного забора, как тут же попадали на землю скошенными травинками.

Нав так и замер от потрясения. Перед глазами замелькали картины увиденного на острове Удаш: трупы ицонгов на полу в оранжерее, длинные ящики бывших грядок, ещё трупы, скорченная возле окошка фигурка на ковре из стрелянных гильз, обломки костей, торчащие из рваных дыр и план пятиэтажного здания сплошь в синих точках.

- Прекратить показ! – Нав оторвал взгляд от экрана.

Изображение беспорядочно боя, мигнув на прощанье, наконец пропало.

- Вигора Телс, вы ещё на связи?

- Да, - на экране вновь появилась программист станции.

- Это... - Нав растеряно глянул по сторонам, - давно началось?

- Нет, - жена эсбэшника буквально светится спокойствием, - закончилось пару дней назад. Ты видел самые первые записи непонятной активности.

- Как два дня назад? – забыв о приличии, воскликнул Нав. – А почему мне ничего не сообщили?

- Витус Потанн запретил. Решил не отвлекать тебя от важного отчёта, - вигора Телс улыбнулась. – В первый день пребывания на Шеучь – 1 ты блеснул аналитическими способностями и во многом оказался прав. Янет Вумич ждёт тебя в своём кабинете в предвкушении очередной сногшибательной догадки. Пойдёшь к нему?

- Не-е-ет, - Нав с трудом выжал из себя вежливый ответ. – Через полчаса. Сперва мне нужны данные о поселении Одиб.

- У тебя есть какие-то мысли, соображения? – вигора Телс как никогда похожа на следователя на допросе.

- Да, есть, - резко ответил Нав и тут же добавил: - Конец связи.

Так резко обрывать связь, да ещё с женщиной, да ещё с женой безопасника, не совсем культурно. Но, Нав закрыл глаза и попытался успокоиться. Злость и ярость бурлят внутри, словно просыпающийся вулкан. Когда он в таком состоянии даже Яссуд, гражданская жена, забывает о своих аристократических замашках и предпочитает убраться в свою комнату.

Нав шумно выдохнул и открыл глаза.

- Эл! Загрузи мне на стол данные о селении Одиб.

- Выполнено, - тут же отозвался компьютер станции.

## Глава 8. «Залог живучести».

Несколько более громко и резко, чем полагается по этикету, Нав постучал в дверь кабинета начальника станции.

- Нав, - донеслось из-за двери, - если это ты, заходи. Что? – произнёс витус Потанн, едва Нав сел на предложенный стул возле стола начальника. – Немного не в себе? А я тебя уже заждался.

В манере витуса Потанна резко менять предмет разговора сотрудники станции давно привыкли.

- Эл, - громко произнёс начальник станции. – Выведи отчёт туса Лизина на мой рабочий стол.

Минут пять витус Потанн просматривал отчёт, цокал языком, качал головой и щелчками по сенсорному экрану перелистывал страницы.

- Впечатляет, - витус Потанн оторвал взгляд от электронного рабочего стола. – А теперь кратко и своими словами.

- Может, сперва вы объясните, почему мне своевременно не доложили о странной активности в селении Одиб? – спросил Нав.

- Всё же обиделся, - витус Потанн откинулся на спинку кресла. – Почему запретил – сам скоро поймёшь. А теперь доложи непосредственному руководителю о результатах исследования поселения на острове Удаш, - сухим от официальности тоном приказал витус Потанн.

- Расскажу.

Нав собрался с мыслями и не спеша заговорил:

- Мне удалось установить, что до начала войны на острове Удаш была ремонтная база военно-морского флота государства Асуп. Небольшой порт, маленький городок при нём и несколько рыбацких посёлков на побережье. Самое интересное другое – на этом острове, впервые на Смикос, построили электростанцию на горячих подземных источниках. Ни котельной на нефти или угле, ни ядерный реактор, только тепло недр.

По этой причине ни я ни Яссуд не смогли сразу понять, на чём именно работала электростанция. Два больших цилиндра, которые мы видели в центральном зале, накрывают подземный источник. Перегретый пар по трубам подавали в паровые турбины в соседних залах.

Нав увлёкся рассказом и успокоился.

- Во время войны, - с воодушевлением продолжил Нав, - острову и базе на нём в некотором смысле повезло: прямых ударов, бомбардировок с воздуха или морских десантов противника, он избежал. Но цунами, возможно от ядерных взрывов в океане, разрушили порт и город практически полностью. В результате глобального потепления уровень океана поднялся, остатки прибрежных построек ушли под воду.

А теперь самое главное: поселению на острове Удаш удалось достичь долговременной стабильности. Численность населения незначительно колебалась в районе пяти тысяч человек, то есть, ицонгов. Закрытые оранжереи обеспечивали жителей едой. Уцелевшие производственные мощности вполне позволяли поддерживать электростанцию на должном техническом уровне. К этому можно добавить полнейшую изоляцию и отсутствие угрозы вторжения извне.

- Тогда почему поселение всё же вымерло? – витус Потанн не удержался от вопроса.

Нав развёл руками:

- Сама матушка природа оказалась против них. Восемнадцать с половиной лет назад в той части океана произошло землетрясение. Небольшое совсем, 4 – 5 баллов, не более. Пара трещин на стенах, местами обвалилась крыша. Самый большой ущерб – рухнули кирпичные трубы. Но произошло самое страшное – иссяк подземный источник.

Горячая вода и пар перестали поступать из недр планеты. Удаш разом лишился энергии. Оранжереи погрузились во тьму, опреснители больше не

работали, станки встали. Ицонгам показалось, будто сам Великий Создатель пролил на них чашу гнева своего.

На почве религиозной истерии развернулась бессмысленная бойня за остатки воды и пищи. В конечном итоге ицонги перебили друг друга, победителя не было. Не знаю, как оно так вышло, но все без исключения трупы не тронуты. Следов каннибализма я не нашёл.

- Ну? – требовательно произнёс витус Потанн. – Какие ты сделал выводы?

- Выводы? – Нав на мгновение призадумался. – Основных вывода два:

Во-первых, главный залог живучести менгов, по моему мнению, это источник энергии. Пока в их распоряжении есть энергия, цивилизация аборигенов имеет все шансы на выживание.

Во-вторых, тенденция к уменьшению численности населения и сокращению производственной базы не является гарантией полной гибели ицонгов. На основе поселения на острове Удаш, я могу смело заявить, что хоть пять с половиной тысяч, но могут уцелеть. Вокруг действующего источника энергии выживет ровно столько ицонгов, сколько позволит этот самый источник.

- Ты имеешь в виду поселение Лефон? – уточнил витус Потанн.

- Да, именно его, - согласился Нав. – Государство Вицон было супердержавой, самой развитой экономически и технически. Эта станция, - Нав кончиком указательного пальца стукнул по столу начальника, - была единственной станцией ицонгов на Шеучь. Если мы правильно реконструировали историю, то ядерная война началась между Вицон и Коалицией, союзом прочих более слабых государств.

В мировой войне Вицон победила, если подобное вообще возможно в ядерном безумии. Оно смогло уберечь свои центральные районы от ядерного удара. Мы не нашли на его территории воронок от ядерных взрывов, только занесённое ветрами радиоактивное заражение. Поселение Лефон не просто поселение, а резервная столица. Там построен обширный подземный комплекс, четыре ядерных реактора, промышленные цеха, оранжереи. Они даже предусмотрели парниковый эффект и выбрали место для Лефон подальше на юге, ближе к холодному полюсу.

По моим подсчётам, население Лефон от 50 до 100 тысяч ицонгов, плюс в остальных поселках вокруг него наберётся ещё сотни полторы. Насколько им хватит ядерного топлива – мы не знаем.

- Хорошо, очень хорошо, - произнёс скупой на похвалу начальник станции. – А что ты скажешь о событиях в селении Одиб? Прежде, чем идти ко мне, ты затребовал информацию у Эла.

- Одиб, Одиб, - Нав задумчиво потёр виски. – На мой взгляд, в Одиб происходит то же самое, что произошло в Удаш 18 лет назад.

До войны Одиб был ремонтным заводом военно-морского флота. Когда активные боевые действия выдохлись, ицонги загнали в сухой док последний уцелевший линкор. Именно его силовая ядерная установка стала тем самым источником, благодаря которому Одиб протянул больше ста лет.

Атомный реактор требует мало топлива, но и оно когда-нибудь закончится. Радиоактивных выбросов нет. Значит, реактор линкора не сломался, а просто затух, прогорел, как костёр, в который перестали подбрасывать дрова. Ведь он изначально не был рассчитан на столь долгий срок эксплуатации, углём его не заправишь. В финале хаос и бойня. А мы, как языческие боги древности, сидим себе на небесах в тепле и сытости и ничего не делаем.

Последняя фраза невзначай сорвалась с языка, но витус Потанн сделал вид, что не заметил её.

- Хорошо, тогда на что они рассчитывают? – спросил начальник станции.

- Я не знаю, - Нав пожал плечами. - Что творится в обществе ицонгов, какие в нём циркулируют настроения, надежды, мольбы и чаянья – мы не имеем ни малейшего представления. Общественного телевиденья и радио давно нет, газет и журналов тем более. Последние переговоры в эфире едва успела застать самая первая экспедиция на Смекос.

- Да-а-а... - задумчиво протянул витус Потанн. - Весьма мрачную картинку ты нарисовал. Весьма. И что ты предлагаешь.

- Прямой контакт по-прежнему исключён?

Янет Вумич молча кивнул.

- Тогда остаётся одно – тайное проникновение. В прямом смысле тайное, вплоть до маскировки под ицонгов и вербовки агентов. Компьютерной сети у них нет, точно. Хакерская атака исключена. В лучшем случае в самом поселении Лефон работает телефонная сеть с ручным переключением абонентов и несколькими десятками телефонных аппаратов самой примитивной конструкции.

- Ты хочешь невозможного, - витус Потанн печально усмехнулся. - На подобные действия у меня нет полномочий. Секретность, будь она неладна.

Думаешь, это я разрешил тебе посетить Удаш? Как бы не так. Будь моя воля, я бы ещё в самый первый день отправил бы тебя на Сотон – 4 на месте вникать в обстановку. Только благодаря возможности узнать, когда же, наконец, ицонги вымрут, мне дали добро на спуск на планету.

Чего и следовало ожидать, Нав печально вздохнул. Секретность и страх правительства наследить на Смекосе существенно тормозят дальнейшие исследования цивилизации ицонгов. Возможности изучения с огромной высоты практически полностью исчерпаны. Впрочем...

- А знаете что, - неожиданно сообразил Нав, - подкиньте нашему руководству ещё пару-тройку доводов. Во-первых, мой доклад со всеми выводами. Во-вторых, обязательно укажите, что мы бессильны выяснить, как долго ицонги ещё протянут. И в-третьих, я могу написать ещё два доклада.

По моим оценкам, ицонги давно перестали влиять на окружающую среду в планетарных масштабах. Состояние биосферы практически полностью стабилизировалось. Не могу сказать, сколько именно времени займёт процесс естественного самоочищения планеты, но, вполне возможно, уже через пять – шесть десятков лет вполне можно будет прогуляться по поверхности Смекоса без противогаза. И, самое главное, в своём научно-техническом развитии ицонги весьма близко подошли к созданию относительно простых, мощных и экологически чистых источников энергии. В частности, электроводородного генератора.

- Хорошая мысль, вполне может сработать, - витус Потанн улыбнулся. - Но! Ничего обещать не могу.

- Тогда, - Нав поднялся со стула, - разрешите откланяться.

Ноги сами собой принесли в лабораторию. Нав плюхнулся в кресло возле рабочего стола и тупо уставился в погасший экран на стене напротив. По внутреннему расписанию Шеучь – 1 наступила ночь. Нормальным людям полагается спать. Но... совершенно не хочется возвращаться в комнату повышенной комфортности и засыпать под иллюзию дождя «на улице».

Стыдно, даже самому себе стыдно признаться, что все эти пять лет как-то не воспринимал вероятность гибели целой цивилизации на полном серьёзе. Кажется: вот загаженный до последнего болота мир, вот гибнущая цивилизация. Факты, голые факты говорят о сокращении численности населения и производства. Огромные пространства Смекоса превратились в безжизненные пустыни. Флора и фауна потеряли более 98 процентов былого разнообразия. Мрачные прогнозы скользили через сознание, лишь изредка царапая и задевая острыми углами душу. Но сегодня всё переменялось.

Там, внизу, гибнут реальные разумные существа. Сам видел, как это произошло. Это не кино. Упавший актер не встанет, не рассмеётся, не размажет по лицу фальшивую кровь. Нет. Убитый ицонг никогда более не поднимется, не встанет, его даже никто не похоронит. Ещё один труп в прорезиненном плаще останется лежать под открытым небом.

- Эл, - Нав поднял голову, - теперь ты можешь показать мне все записи ненормальной активности в поселении Одиб?

- Подтверждаю, - в голосе компьютера, как обычно, никаких эмоций.

- Тогда выведи их на экран в хронологическом порядке.

- Выполнено.

На экране над рабочим столом вновь замелькали картинки псевдокомпьютерной игры. Вот та же группа ицонгов с примитивной пороховой пушкой. Яркая точка взрыва, ближайший ицонг упал.

- Хватит! - Нав отвернулся. - Хватит, Эл. Хватит. Скинь записи на мой рабочий стол. А на сегодня всё, аут, работа закончена.

Нав поднялся с кресла и отправился спать. Но спокойно провести ночь не получилось.

Сперва Нав долго ворочался с боку на бок в тщетных попытках уснуть. Не помог даже «шум» дождя по «крыше». Едва он закрывал глаза, как видения ненормальной активности (термин дурацкий придумали) тут же разворачивались перед внутренним взором. Из головы упорно не уходит тот ицонг, что рухнул на пыльную землю сразу после взрыва. Это даже хорошо, Нав широко раскинул руки, что не приходится делить с Яссуд одну постель. Заметив его беспокойство, гражданская жена обязательно задолбала бы вопросами.

Наконец, промаявшись часа три - четыре, Нав погрузился в неглубокий сон. Но кошмары, казалось, только этого и ждали. Воспоминания об острове Удаш переплелись с увиденным в селении Одиб и выдали сногшибательную смесь.

Наву приснилось, будто это он засел в маленьком двухэтажном здании в конце той самой оранжереи на острове Удаш. Пороховой пулемёт в его руках, неказистый кусок металла с длинным стволом, стреляет по наступающим теням. Жёлтые гильзы мучительно медленно падают на пол и оглушительно брякают. Где-то далеко впереди маячит крошечный просвет, сам Сотон пугливо заглядывает сквозь пролом во внешней стене. Между призрачными рядами сухих грядок мелькают ответные вспышки выстрелов. Наступающих не видно, но Нав судорожно дёргает стволом пулемёта на всплески огня. Но они всё ближе и ближе, ближе и ближе. Огненные вспышки почти рядом. Горячие гильзы уже не сыплются на пол, а разлетаются по комнате, обжигают руки, лицо, ноги. От напряжения и боли указательный палец онемел на спусковом крючке. Но Нав упорно продолжает и продолжает стрелять.

Огонёк влево, ствол влево. Огонёк справа, ствол вправо. Как вдруг из оконного проёма с выбитым стеклом высунулась тёмная рука и схватила пулемёт за перегретый ствол. Нав что есть сил упёрся ногами в пол, но могучая сила тянет и тянет его вместе с пулемётом прямо в выбитое окно. Не в силах воспротивиться или хотя бы выпустить пулемёт, Нав наполовину высунулся в окошко и чуть не ударился лицом в обладателя страшной руки.

Темнота, но Нав прекрасно всё видит. Видит тёмный весь в мелких трещинах примитивный противогаз. Через выбитые окуляры просвечивают пустые провалы бездонных глаз черепа.

Нав, едва не подавившись собственным криком, резко сел на кровати. Холодный пот стекает по щекам тонкими струйками. Сердце бешено колотится, руки дрожат, во рту пересохло. Нав провёл ладонью по мокрому лбу. Так долго продолжаться не может. Нужно что-то делать.

Нав поднялся с постели и подошёл к аптечке. Снотворное не поможет, Нав зло оттолкнул пузырёк с белыми таблетками. Лекарство заставит его уснуть, но где гарантия, что кошмар не повторится. А вот и то, что нужно – сонотрон, прибор, который не просто усыпляет, а выключает сновидения, как раз для подобных случаев.

Нав вытащил из аптечки плоский приборчик. За пять лет ни разу не довелось им воспользоваться, да и обычным снотворным тоже. До чего докатился. Нав прикрепил два прохладный металлических кружочка к вискам и вновь лёг в постель. Десятисекундная выдержка. Сонотрон на прикроватной тумбочке тихо щёлкнул, Нав тут же отключился, крепко уснул, провалился в небытие без каких-либо сновидений и кошмаров.

Прошло несколько месяце, как Нав не умом, а сердцем воспринял неотвратимую гибель целой цивилизации. Вопреки ожиданиям, ночные кошмары оставили его. Может помог сонотрон, может нет, но через неделю Нав убрал обратно в аптечку прибор для нормализации сна.

Как ни крути, а витус Потанн прав: отказываться от хорошо оплачиваемой работы на станции Шеучь – 1 бесполезно. Не пройдёт и пары месяцев, как его место в лаборатории в постели Яссуд займёт другой молодой ксенопсихолог. Идти в одиночку против княжества бесполезно и бессмысленно. Или... смысл, всё таки, есть?

Глава 9. «Письмо от матери».

Глава 10. «Мелкие подлецы».

Глава 11. «Местные крысы».

Глава 12. «В подлом деле».

Глава 13. «Храм культуры».

Глава 14. «Поселение Лефон».

Глава 15. «Разоблачение».

Глава 16. «Разговор с Яссуд».

Конец.

Череповец. Апрель 2014 года.

# Об авторе.



Разрешите представиться: Волков Олег, писатель.

В Интернете много самых разных писателей профессиональных и талантливых. Но и мне есть чем похвастаться.

Главная особенность моего творчества в том, что я стараюсь писать не только красиво, а ещё реалистично, насколько такое вообще возможно в фантастике как в литературном жанре. В моих произведениях вы не найдёте ляпов, багов, глупостей и подгонки желаемого под действительное. Поверьте: на этом поприще у меня крайне мало конкурентов. Ведь даже в произведениях мэтров российской фантастики полно несуразностей.

Сюжеты своих произведений я моделирую самым тщательным образом. Никогда и ни за что не приношу правдивость и реалистичность в жертву глупой зрелищности и супергеройству. Не злоупотребляю постельными сценами и шутками ниже пояса.

Другая особенность моего творчества в том, что практически все свои книги я укладываю в несколько литературных миров. Иначе говоря, обожаю писать серии, подсерии, трилогии и тетралогии. Не исключено, что со временем доберусь и до пенталогии.

Надеюсь, вам понравится.

Мой авторский сайт:

«Библиотека реалистичного фантаста» (<http://www.volkov-o-a.ru/>).

Я в социальных сетях.

«ВКонтакте». (<http://vk.com/id347725778>)

«Фейсбук». (<https://www.facebook.com/profile.php?id=100011252619544>)

«Живой журнал». (<http://volkov-o-a.livejournal.com/>)

Skype: volkov-o-a